

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПб. Новарской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб., Надеждинская, д. 19, кв. 32., а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостиц. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книж. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Безурядицы въ инородческомъ быту.—Сибирь и Кавада. Д. И. Завалишина.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Екатеринбургa, Иркутска, Томской губ. и Березова.—Первобытная исторія Чуди. Олмерда Вильчинскаго.—Суйдунь. А. Сумарокова.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія: «Сборникъ статей касающихся Пермской губерніи, съ портретомъ Н. К. Чушина». М.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ Редакціи см. на 1-й страницѣ.

БЕЗУРЯДИЦЫ ВЪ ИНОРОДСКОМЪ БЫТУ.

Мѣстные сибирскія газеты все чаще и чаще обращаютъ свое вниманіе на инородческій вопросъ. Такъ, недавно, «Сибирская Газета» посвятила весьма вѣскую статью положенію алтайскихъ инородцевъ и тѣмъ стѣсненіямъ, которымъ они подвергаются. Изъ Восточной Сибири также часто сообщаются извѣстія о плачевномъ состояніи инородческаго вопроса.

Печальнѣе всего то, что судьба инородческихъ племенъ ухудшается не въ силу того, что законъ не ограждаетъ инородцевъ и ставитъ ихъ въ неестественныя условія. Нѣтъ, съ самаго древняго времени мы видимъ, что законъ и указы старались создать покровительство инородческимъ племенамъ и желали оказать имъ защиту. Въ этомъ отношеніи замѣчательны, по своей гуманности, указы Екатерины II. Къ сожалѣнію, подобные взгляды не всегда осуществлялись на практикѣ. Ухудшеніе быта инородцевъ мы видимъ, съ одной стороны, совершающимся подъ вліяніемъ многихъ экономическихъ и историческихъ условій. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть признаны неустранимыми и неизбѣжными,—за то есть масса другихъ причинъ, которыя могли бы быть легко устранены при внимательномъ отношеніи къ судьбѣ инородца. На сибирскаго инородца ложатся часто непосильныя тягости не въ силу того, что на

него законъ налагаетъ непосильныя требованія, но потому, что они создаются на мѣстахъ въ силу существующей безурядицы въ самихъ инородческихъ общинахъ.

Вотъ что передаютъ, напримѣръ, о порядкахъ бурятскаго самоуправленія.

Сибирскій крестьянинъ и инородецъ не обременены казенными податями; но масса мѣстныхъ сборовъ и натуральныхъ повинности ложатся на нихъ тяжкимъ бременемъ. По закону, всякій излишній противъ указаннаго сборъ противозаконенъ; но тотъ же законъ «дозволяетъ» волостному сходу (или бурятскому суглану) увеличивать мѣстные сборы по своимъ приговорамъ. Вотъ эти-то несчастные приговоры и служатъ источникомъ величайшихъ злоупотребленій, которыя рѣдко доходятъ до высшаго начальства, потому что дѣла замазываются въ ближайшихъ канцеляріяхъ или передаются для разслѣдованія самимъ же виновнымъ.

Вотъ отрывокъ изъ одной обширной записки о нѣкоторыхъ недавнихъ дѣяніяхъ одной бурятской думы. Такъ какъ записка открываетъ хоть часть завѣсы, скрывающей темныя стороны бурятскаго управленія, то мы считаемъ нелишнимъ познакомить съ нею читателей.

I. Денежные сборы. Съ 1879 года сборы съ бурятъ, по неизвѣстной причинѣ, стали прогрессивно увеличиваться: въ 1878 г. внутренней повинности надало на душу 240¹/₄ коп., въ 1879 г. она вдругъ поднялась до 375³/₄ коп. (новый тайша), въ 1880 г. простиралась до 363¹/₂, а въ 1881 г. дошла до 403 к. и въ 1882 г. до 427¹/₄. Всего въ четыре года собрано до 130 тыс. *). Въ прежніе годы, при двухъ-рублевомъ сборѣ, легко покрывались всѣ внутреннія потребности, да еще на этотъ же сборъ относилась междуворная гоньба. Мало этого: въ одинъ изъ этихъ годовъ собрано было, неизвѣстно на что, по 60 к. съ каждой души, даже съ только что родившихся дѣтей м. п. Въ эти же годы было наложено на каждыя три души по бревну,—тоже неизвѣстно на что потребованныхъ,—

*) Кроме этого, собирается какая-то дорожная «доимка», доходившая до нѣсколькихъ тысячъ ежегодно; есть еще и «темные расходы». Куда идутъ всѣ эти деньги, плательщики не знаютъ. Мы-то, конечно, догадываемся.

собирали деньги и на какую-то постройку. На цѣлое вѣдомство пришлось 8,333 бревна.

Въ январѣ 1882 г. созванъ былъ сугланъ, между прочимъ, и для учета думскаго приходорасходчика. Собрались родовые старшины, старосты и общественные выборные. Посудивъ между собою, избрали нѣсколькихъ знающихъ для повѣрки приходовъ и расходовъ. Но думскіе заправители поднесли счетникамъ однѣ только книги, подлежащія отсылкѣ въ контроль, а въ выдачѣ оправдательныхъ документовъ: приговоровъ, росписокъ и квитанцій, наотрѣзъ отказались, да еще тайша съ писаремъ-поселенцемъ грозно прикрикнули: «насъ само начальство повѣряетъ по этимъ книгамъ, а вы что еще захотѣли?» Довѣренные оказались въ жалкомъ положеніи: съ одной стороны могущественное начальство, близкое и къ высшему, а съ другой свое общество, тоже нежелающее платить «здорово-живень». На бѣду, писарь взялся уже за перо, чтобы писать актъ о сопротивленіи (тоже есть свои Булюбашин!). Бѣда! Струсившіе доверенные закричали: «зубъ! зубъ!» (хорошо!) и перепуганные, подписали заранѣе составленный приговоръ. Но, все-таки, наиболѣе добросовѣстные отказались отъ подписи; они потребовали выбора новаго приходорасходчика. По возвращеніи доверенныхъ въ свои улусы, многіе инородцы подали исправнику просьбу о назначеніи новаго суглана. Сугланъ назначенъ и на него явился засѣдатель, но и изъ этого суглана ничего не вышло; документовъ не дали и выборные (новые) разѣхались. Буряты подавали еще нѣсколько прошеній, но на нихъ даже не отвѣчено.

Упорство думы въ выдачѣ документовъ утвердило буряты въ мысли, что дѣла нечисты и что съ нихъ собираютъ лишнее. Поэтому они не переставали напоминать думѣ объ учетѣ. Напрасно думскіе составляли акты о подговорахъ и возмущеніяхъ. Манера эта не пугаетъ нынѣ и буряты. Вдругъ разнесся слухъ, что нѣсколько родовъ подали просьбы объ отдѣленіи отъ думы и образованіи изъ себя особаго инородческаго управленія, съ цѣлью потребовать, послѣ отдѣленія, отчета въ излишнихъ сборахъ. Этотъ слухъ такъ напугалъ думу, что тайша заболѣлъ, подалъ въ отставку и вскорѣ умеръ. Такъ дѣло стоитъ и до сихъ поръ. Буряты боятся, какъ бы писарь-поселенецъ, пріятель и посаженецъ *) исправника, не представилъ все дѣло въ превратномъ видѣ, а потому подали прошеніе, куда слѣдуетъ, объ удаленіи писаря, котораго уже лѣтъ пять назадъ велѣно было смѣстить, но, благодаря исправникамъ, губернаторское приказаніе доселѣ не было исполнено.

II. Выборы тайши. Буряты думали, что сугланъ для выбора новаго головы будетъ назначенъ по осени, когда все уберется со страдой. Но тактика писаря была другая; ему хотѣлось, чтобы на выборы явилось какъ можно менѣе народа, чтобы сумѣть выдвинуть въ тайши близкаго человѣка, уже служившаго въ думѣ и замѣшаннаго въ думскихъ продѣлкахъ. Съ писаремъ согласенъ былъ и исправникъ. Сугланъ былъ собранъ весною. Еще болѣе изумились буряты, когда, явившись на сугланъ и избравъ четырехъ кандидатовъ, доверенные вдругъ услышали предложеніе исправника: выдать въ награду ненавистному писарю—виновнику всѣхъ думскихъ

каверзъ—ни много, ни мало, тысячу рублей. Выборные ошѣшили; но одни изъ страха, другіе изъ дружбы къ писарю—награду дали; только немногіе не подписали приговора. Въ маѣ же получено вновь предписаніе удалить писаря, но онъ не только остался, а еще получилъ награду—изъ какихъ суммъ, неизвѣстно *). Какъ ни были сбиты съ толку буряты, но они рѣшились еще попытаться поискать правды и подали прошеніе: объ удаленіи писаря, о новомъ выборѣ тайши (ихъ излюбленный изъ 4-хъ кандидатовъ отказался), объ учетѣ думы и выдачѣ оправдательныхъ документовъ. Къ этому побудила ихъ увѣренность, что если все останется по старому, дума не будетъ учтена и выберется тайша, угодникъ писаря, то имъ угрожаетъ окончательное раззореніе...

Таковы путаница, самоволіе и безконтрольность, допускаемая въ инородческихъ управленіяхъ, при покровительствѣ и своекорыстномъ потворствѣ тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность контроля и наблюденія. Но нигдѣ интриги и искательства богатыхъ и сильныхъ, съ одной стороны, и беззащитность и полная подавленность массы—съ другой, не обнаруживаются въ такой степени, какъ при выборахъ тайшей. Съ тѣхъ поръ, какъ должность тайши сдѣлалась выборною, кандидатами на эту выгодную и почетную должность являются все честолюбивые буряты, успѣвшіе заручиться друзьями и покровителями. А такъ какъ вслѣдъ за выборомъ одного изъ кандидатовъ начинаются злоупотребленія—преслѣдованіе противниковъ съ ихъ приверженцами и грабежъ общественныхъ денегъ для расплаты съ благодѣтелями, то обыкновенно тайшество продолжается недолго. Вслѣдъ за смѣной проворовавшаго тайши, начинаются новыя интриги, искательства и подкупы. Въ одномъ вѣдомствѣ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, смѣнилось пять тайшей и каждый разъ выборы сопровождалась безчисленными кляузами. Сколько однихъ просьбъ и изслѣдованій нужно было принять и произвести каждый разъ. Намъ рассказывали за достовѣрное, что послѣ выбора одного тайши противная партія была вся пересѣчена, въ присутствіи исправника, причѣмъ людей клали и сѣкли рядами человѣкъ по тридцати за-разъ. Перемены тайшей ведутъ къ тому, что производимыя ими растраты остаются невзысканными съ виновныхъ, а ложатся на общества и раззоряютъ ихъ. Такъ, на одномъ вѣдомствѣ считается 20 тыс. пуд. хлѣба, растроченнаго давно умершимъ тайшей и невзысканнаго съ виновнаго, потому что друзья и пріятель въ губерніи нарочно тянули дѣло до его смерти. Тамъ же не могутъ разыскать довольно значительной суммы денегъ, яко бы положенныхъ въ банкъ, но о которыхъ дума не хочетъ дать никакого отчета обществу.

Причина зла и безурядицы, разумѣется, заключается не въ самихъ инородцахъ. Если бы дѣла велись согласно закону,—соперничество богатыхъ фамилій изъ-за тайшинства оканчивалось бы результатами жеребья. Но буряты хорошо знаютъ, что деньги и искательство все могутъ сдѣлать. И вотъ начинаются разѣзды въ округъ, въ «губернію»; подаются разныя кляузы, дѣлаются застращиванья и угрозы «тѣмъ-то и тѣмъ-то». Въ концѣ-концовъ образуется та темная вода, въ которой «ловится рыба» и наживаются тѣ капиталы, за которыми разныя ташкентцы наѣзжаютъ въ Си-

*) Большимъ благодѣніемъ было бы, если бы было запрещено однажды навсегда избирать въ сельскіе и волостные писаря поселенцевъ и другихъ лицъ не одобрительнаго поведенія, и если бы земскія власти не вышнвались въ выборы ихъ, какъ это и требуется закономъ.

*) На сколько силенъ этотъ писарь-поселенецъ, видно изъ того, что онъ избилъ засѣдателя—и остался цѣлъ!

бирь. Не даромъ же тѣ округи считаются самыми выгодными, гдѣ больше инородцевъ и которые подалше отъ большой дороги. Доходы съ этихъ округовъ извѣстными лицами высчитываются не менѣе, какъ въ 20 тис. руб. въ годъ. Это—на одно лицо исправника!

До какой степени грязная среда способна заѣсть и засосать человѣка, доказательствомъ служатъ слѣдующіе два факта. Мы лично знали двухъ учителей. Оба были изъ бурятъ; одинъ считался въ Иркутскѣ за хорошаго приходскаго учителя, другой хорошо окончилъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и поѣхалъ просвѣщать своихъ сородичей. Первому выпало на долю тайшество. И что-жъ? Черезъ 2—3 года онъ сдѣлался отъявленнымъ взяточникомъ, интриганомъ, связался съ поселенцемъ-писаремъ и, заслуживъ всеобщую ненависть, умеръ. Другой живъ и теперь: но изъ него вышелъ первѣйшій плутъ. Соедѣнившись съ кулаческой партіей, преобладающей въ думѣ и всесильной при помощи исправниковъ, онъ, вмѣсто обученія дѣтей, занялся разными аферами, расхитилъ, съ своимъ братомъ, магазинный хлѣбъ до 150 четвертей и разными ухищреніями свалилъ его на общество. Получая за содержаніе пансіонеровъ въ училищѣ довольно значительныя суммы и не содержа никакихъ пансіонеровъ, онъ не хочет отдавать отчета въ употребленіи получаемыхъ суммъ; думаетъ тайшею и писаремъ поддерживаютъ этого афериста и общество не можетъ добиться ни книгъ, ни отчетовъ по содержанію училища.

Читатели и изъ этихъ краткихъ замѣтокъ увидятъ, гдѣ и въ чемъ скрывается зло бурятскаго управленія. Эти причины далеко не такого сорта, которыя не могли бы быть обойдены и устранены. Какъ и чѣмъ искоренить существующее зло и безпорядки инородческаго самоуправленія, пусть надумаютъ тѣ, на комъ лежитъ отвѣтственность и забота о существованіи сибирскихъ инородцевъ.

СИБИРЬ И КАНАДА.

Канада по своему географическому положенію, по природнымъ условіямъ, по обширности малонаселеннаго еще пространства и по одновременности историческаго развитія, представляетъ изъ всѣхъ странъ наиболее сходства съ Сибирью, и потому сравненіе ихъ прошедшихъ судебъ и настоящаго положенія должно заключать въ себѣ немало поучительнаго для Сибири.

Занятіе обѣихъ странъ европейцами и основаніе въ нихъ прочныхъ заселеній началось почти одновременно; Тобольскъ основанъ русскими въ Сибири въ 1587 году, Квебекъ французами, въ Канадѣ, въ 1608 году; русскіе дошли къ 1633 году уже до Камчатки, французы въ Канадѣ заняли Акадію въ 1661 году, а англичане основали Гудзонбейскую компанію въ 1669 году; такимъ образомъ, русскіе имѣли все-таки еще и первенство нѣкотораго, хотя и небольшого времени.

Относительно природныхъ условій замѣчательно еще и то, что и та и другая страна имѣютъ только по одной значительной рѣкѣ, изливающейся въ море, доступное для плаванія: въ Сибири—Амуръ, въ Канадѣ—рѣку св. Лаврентія; другая большая рѣка въ Канадѣ Маккензи, впадаетъ въ Ледовитый океанъ или море, точно также какъ и большія сибирскія рѣки, кромѣ Амура. И если Канада имѣла повидимому преимущество

въ томъ, что заселеніе оной началось именно около доступной съ моря рѣки, то Сибирь имѣла другое преимущество, заключавшееся въ томъ, что новая страна примыкала непосредственно къ русскимъ заселеніямъ, и въ нее можно было безъ всякаго природнаго препятствія переходить цѣлыми массамъ переселенцевъ, тогда какъ, по условіямъ мореплаванія въ то время, для переселенцевъ въ Канаду представлялось опасное и продолжительное плаваніе, а по количеству и небольшому размѣру плававшихъ тогда по океану судовъ, число переселенцевъ, особенно семейныхъ, не могло быть значительно. Замѣчательно еще и то, что главною приманкою для занятія той и другой страны служили пушные звѣри, и добыча мѣховъ была даже исключительною цѣлью Гудзонбейской компаніи.

Что же касается до историческихъ препятствій къ занятію и устройству обѣихъ странъ, то и русскіе въ Сибири, и европейцы въ Сѣверной Америкѣ имѣли первоначально дѣло только съ дикими племенами, съ тою разницею въ пользу русскихъ, что индійцы Сѣверной Америки были гораздо воинственнѣе азіатскихъ инородческихъ племенъ Сибири, и до послѣдняго времени не покорялись, а сохраняли свою независимость. Затѣмъ, окончательное закрѣпленіе обѣихъ странъ за нынѣшними владѣтелями ихъ и устраненіе препятствій къ систематическому, безостановочному уже заселенію ихъ и благоустройству, завершилось также почти одновременно. Кромѣ дикихъ племенъ, пришлось, для утверженія за собою странъ, бороться и съ сильными противниками: Россіи въ Сибири съ Китаемъ, Англіи—съ водворившимися въ Канадѣ прежде ихъ французами. Россія, выдержавъ войну съ Китаемъ, если и отказалась отъ Амура, то удержала за собою Забайкальскій край, по Нерчинскому договору въ 1689 году, подтвержденному впоследствии новымъ договоромъ, заключеннымъ Саввою Рагузинскимъ, а удержаніе Забайкальскаго края должно было неминуемо повести, рано или поздно, къ занятію Амура, какъ то и случилось; Англія въ свою очередь добилась въ 1713 г. уступки отъ Франціи Гудзонской земли, Нью-Фаундленда и Акадіи, а разъ что она стала твердою ногой въ той странѣ, то не могла избѣжать новыхъ столкновеній съ Франціей, окончившихся взятіемъ Квебека въ 1759 году, чѣмъ и завершилось полное, безспорное уже обладаніе Англіей Канады. Наконецъ, въ самое послѣднее время, Россія дополнила свои сибирскія владѣнія занятіемъ Амура; Англія дополнила Канаду (въ нынѣшнемъ смыслѣ этого названія: «Владѣніе Канады:—Dominion of Canada»), уступкою со стороны Россіи острова королевы Шарлотты, на сѣверо-западномъ берегу Америки и всей материковой части этого берега, оставя за Россіей только узкую прибрежную полосу до 60° сѣв. шир., и то съ правомъ плаванія англичанамъ по всѣмъ рѣкамъ, берущимъ начало въ этой полосѣ. Но если во вѣдшихъ событіяхъ и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, въ природныхъ условіяхъ обѣихъ странъ, и Сибири, и Канады, было замѣчательное сходство, то во внутреннемъ развитіи была существенная разница въ ходѣ его, что и привело къ огромной разницѣ въ положеніи этихъ странъ въ настоящее время. Въ Канадѣ развивалась свободная промышленность, совершалось прибытіе добровольныхъ переселенцевъ; Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки и принудительной работы; въ Канадѣ кромѣ добычи мѣховъ, развивались лѣсопромышленность и рыболовство; здоровое населеніе крѣпло въ борьбѣ съ при-

родою и славится значительностью естественнаго приращенія населенія; въ Сибири главною цѣлью сдѣлалась добыча для казны драгоцѣнныхъ металловъ и камней, и не только введена каторжная работа для преступниковъ, но цѣлыя свободныя поселенія приписывались къ заводамъ и въ обязательную вѣчную военную службу, въ казаки, а образующееся коренное населеніе, изъ уроженцевъ уже страны, постоянно разстроивалось вещественно и нравственно безпрестаннымъ наплывомъ порочныхъ, ссыльныхъ людей. Наконецъ, Англія, получивъ сосѣдомъ въ Канадѣ Соединенные Штаты, старалась удержать Канаду отъ присоединенія къ нимъ улучшеніемъ управленія и разными льготами; въ Сибири же, несмотря на казнь Гагарина, несмотря на частыя перемѣны въ формахъ управленія, несмотря на ревизіи, дурное мѣстное управленіе сдѣлалось хроническою болѣзнію; а извѣстно, что никакія естественныя бѣдствія, ни неурожай, ни наводненія, ни пожары, ни землетрясенія, ни эпидеміи, не могутъ сравниться въ гибельныхъ послѣдствіяхъ своихъ съ дурнымъ управленіемъ; тѣ губятъ временно результаты развитія, тогда какъ дурное управленіе губитъ самое развитіе въ жизненномъ его источникѣ. Всѣмъ этимъ и объясняется громадное различіе въ положеніи Сибири и Канады въ настоящее время.

Если Сибирь собственно и имѣетъ почти одинаковое по численности населеніе, что и Канада, то какая огромная разница въ составѣ населенія. Въ Канадѣ изъ четырехъ милліоновъ съ половиною почти жителей, за исключеніемъ около 50,000 индійцевъ и негровъ, всѣ остальные представляютъ здоровое, домовитое населеніе, которое, независимо отъ эмиграціи, увеличивается въ значительной прогрессіи естественно отъ избытка народненія надъ смертностью; въ Сибири въ составъ населенія входитъ еще огромная масса инородцевъ, не только мало еще подчиняющихся русскому вліянію, но скорѣе подчиняющихся русскимъ своему; затѣмъ огромная масса порочныхъ ссыльнопоселенцевъ, не только бездомныхъ, но скитающихся и разстроивающихъ вещественно и нравственно старожилое населеніе, такъ что тамъ, гдѣ преобладаетъ поселенческій элементъ, не только нѣтъ естественнаго прироста населенія, но скорѣе еще замѣчается убыль его. Въ Канадѣ слишкомъ уже 10,000 в. желѣзныхъ дорогъ и около 20,000 в. телеграфной линіи служащихъ собственно для Канады; въ Сибири нѣтъ еще ни одной версты желѣзной дороги, а телеграфъ, если и былъ проведенъ, то не для Сибири собственно. Канада имѣетъ 53.000,000 долларовъ дохода и 51.000,000 расхода, издерживаемыхъ собственно на себя; въ Сибири ни одна изъ самыхъ существеннѣйшихъ потребностей еще неудовлетворена вполнѣ, да и обогащеніе частныхъ людей не обращается преимущественно въ ея пользу. Въ Канадѣ одинъ городъ (Монреаль) имѣетъ болѣе 100,000 жителей, два по 50,000 и три около 30,000; въ Сибири ни одинъ городъ не достигъ еще и до 40,000 постоянныхъ жителей, несмотря даже на искусственную поддержку существованіемъ многосложной администраціи.

Дмитрій Завалишинъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Послѣднія извѣстія изъ Японіи принесли намъ дополненіе къ извѣстному уже событію, совершившемуся въ этомъ году въ Корей—нападенію корейцевъ на японское посольство въ г. Сеулѣ. Корея до позднѣйшаго времени сохранила свою недоступность относительно иностранцевъ, исключая китайцевъ, съ которыми у нея существуютъ торговыя сношенія. Теперешній императоръ Японіи рѣшился отправить туда своего уполномоченнаго для заключенія съ Кореей мирнаго договора, но этотъ посолъ не только не былъ встрѣченъ радушно, а принужденъ былъ переносить оскорбленія отъ населенія. Несмотря на это, японское правительство продолжало настойчиво свои переговоры и въ 1877 году наконецъ заключило условіе, въ силу котораго корейскій король принялъ въ своей столицѣ, г. Сеулѣ, японское посольство. Между тѣмъ большинство населенія отнеслось къ этому очень враждебно и даже дало почувствовать это. Весною нынѣшняго года при посредствѣ Японіи же заключили съ Кореей трактаты Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія, Франція и Германія. Это событіе возбудило окончательно сильное негодованіе корейскихъ консерваторовъ и вызвало вышеупомянутое нападеніе. Во главѣ этихъ консерваторовъ стоитъ отецъ короля, втайнѣ руководившій и послѣднимъ безпорядкомъ. Отравивши несчастную королеву за ея сочувствіе къ нововведеніямъ, мятежники напали ночью на японское посольство, какъ на исходный пунктъ новаго направленія въ королевствѣ, слѣдовательно на перваго врага корейскихъ консерваторовъ. Семь японцевъ были жертвами этого нападенія; японскій же посланникъ г. Ханафса и другіе члены посольства оставили столицу и, спустившись по р. Хонканъ, случайно встрѣтили англійскій корабль, на которомъ и вернулись въ Японію.

Узнавъ объ этомъ происшествіи, японское правительство тотчасъ отправило туда свой флотъ, но корейцы изъявили покорность безъ всякаго сопротивленія. Г. Ханафса потребовалъ отъ корейскаго правительства выполненія слѣдующихъ пунктовъ: 1) строгаго наказанія главныхъ бунтовщиковъ; 2) уплаты Японіи 500,000 сновъ контрибуціи въ теченіи 5-ти лѣтъ и 50,000 сновъ въ видѣ вознагражденія семействъ убитыхъ японцевъ; 3) отправленія чрезвычайнаго посольства въ Токіо для принесенія извиненія отъ имени корейскаго короля передъ японскимъ императоромъ за оскорбленіе, нанесенное его посольству; 4) разрѣшенія свободнаго доступа японцамъ ко всѣмъ мѣстностямъ королевства; 5) расширенія 3-хъ портовъ открытых въ Корей на 25 верстъ въ каждую сторону, а черезъ 2 года на 50 верстъ и 6) постройки казармъ для военнаго отряда, который будетъ находиться при посольствѣ въ г. Сеулѣ до тѣхъ поръ, пока посланникъ не убѣдится въ его ненадобности. Корейскій король обязался исполнить всѣ эти требованія, и такимъ образомъ оба сосѣднія государства крайняго Востока снова вступили въ мирныя сношенія.

ХРОНИКА.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка объ учрежденіи вольно-экономическимъ обществомъ школы пчеловодства въ Тверской губерніи:

Не разъ въ печати и съ кафедръ императорскаго вольно-экономическаго общества (въ Петербургѣ) было заявляемо, что пчеловодство въ Россіи съ каждымъ годомъ падаетъ, между прочимъ, оттого, что ведется неправильно, и что для улучшенія этой сельско-хозяйственной отрасли необходимы дѣйствительныя и дѣятельныя мѣры. Между такими мѣрами, одною изъ первыхъ является

опредѣленіе экономическаго общества объ учрежденіи пчеловодной школы для подготовки пчеловодовъ къ веденію правильнаго и толковаго пчеловодства. Такая школа въ ближайшемъ будущемъ открывается въ с. Бурашевъ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Твери. При дѣятельномъ участіи тверскаго губернскаго земства, зданіе для школы уже готово къ приему воспитанниковъ и началу курса ученія подъ руководствомъ приглашеннаго экономическимъ обществомъ учителя пчеловодства, специально подготовленнаго для такой обязанности. На первое время предполагается имѣть въ школѣ не болѣе 10-ти пансіонеровъ, съ платой по 200 р. въ годъ съ каждаго, на полномъ содержаніи школы. Курсъ ученія трехлѣтній; принимаются въ школу лица, окончившія курсъ въ народныхъ училищахъ. Нѣкоторые уѣздныя земства уже обѣщали помѣстить въ школу своихъ стипендіатовъ; но, вѣроятно, на первое время въ школѣ не будетъ недостатка и въ свободныхъ вакансіяхъ. Число приходящихъ учениковъ обусловливается вмѣстимостію школы.

Остается пожелать, чтобы дѣло школы, при самомъ возникновеніи ея, получило прочное начало, вполне отвѣчающее тѣмъ ожиданіямъ, какія на нее возлагаются относительно подготовки столь пужныхъ въ Россіи, для поднятія пчеловодства, толковыхъ пчеловодовъ. Запросъ на нихъ въ настоящее время немалый, а лицъ, отвѣчающихъ требованіямъ, крайне недостаточно. Тѣмъ, кто сумѣетъ воспользоваться школой, она несомнѣнно дастъ возможность обезпечить свое существованіе пріятною, нетяжелою и плодотворною работою.

Помѣщаемъ эту замѣтку въ виду того, что въ Сибири есть районъ, гдѣ пчеловодствомъ крестьяне занимаются едва ли не болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой части Россіи. Въ Томской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, насчитывалось обыкновенно болѣе 400,000 ульевъ; идетъ ли оно къ упадку или нѣтъ, прививаются ли къ нему какія усовершенствованія, мы не знаемъ, да неоткуда и узнать. Статистики въ Томской губерніи не существуетъ, мѣстныхъ изслѣдованій экономическаго быта крестьянъ почти не производится, а изученія народныхъ промысловъ специалистами и вовсе никогда не производилось; ученая экспедиція для изслѣдованія промышленности въ Сибири дѣло неслыханное. Не думаемъ, чтобы сибирское пчеловодство было поставлено въ условія, лучше которыхъ желать нельзя; оно находится почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, грамотность между которыми въ Сибири мало развита; слѣдовательно, улучшенные приемы имъ заимствовать изъ литературы предмета недоступно, нагляднымъ же путемъ знакомиться также нѣтъ средствъ и органовъ; ученые пчеловоды, любители изъ священниковъ или оставшихся чиновниковъ, представляютъ большую рѣдкость и разобщены разстояніями; школы пчеловодства въ краѣ, несмотря на то, что это производство составляетъ его громкую спеціальность, нѣтъ. Въ Бійскѣ, центрѣ пчеловоднаго района, нужно бы ждать соединенія образовательныхъ средствъ по производству; тутъ было бы мѣсто музею по пчеловодству, въ которомъ должны быть собраны модели усовершенствованныхъ ульевъ и библіотека по пчеловодству; но Бійскъ не могъ до сихъ поръ завести не только такой спеціальной, но даже и обыкновенной библіотеки для легкаго чтенія. Замѣтка о тверской школѣ прислана въ нашу редакцію, вѣроятно, въ расчетѣ, что и Сибирь вышлетъ, можетъ быть, стипендіатовъ въ тверскую школу. Но ни одного пчеловода-крестьянина, разумѣется, не найдется, который бы послалъ своего сына, что ли, на свой счетъ учиться въ такую даль пчеловодству, земскихъ же стипендіатовъ въ Сибири нѣтъ, потому что нѣтъ и самыхъ земствъ. Лучше всего было бы, еслибъ въ Томской губерніи была учреждена своя школа пчеловодства; если она еще не учреждена до сихъ поръ, то это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Сибирь и сибирское крестьянство были до настоящаго времени совершенно забыты. Теперь же можно развѣ только разсчитывать, что губернское начальство какъ-нибудь изыщетъ средства и учредитъ сибирскую стипендію при тверской школѣ пчеловодства на казенный счетъ.

14-го ноября, въ часъ дня, въ обществѣ естествоиспытателей при с.-петербургскомъ Императорскомъ университетѣ, въ общемъ собраніи членовъ, предсѣдатель сообщилъ объ алтайской ученой экспедиціи въ 1882 году. По инициативѣ Кабинета Его Величества, въ маѣ нынѣшняго года въ Алтайскую область отправлялась особая комми-

сія съ хозяйственными дѣлами. Министръ Императорскаго двора, гр. Воронцовъ-Дашковъ, по этому поводу обратился къ г. Бекетову съ предложеніемъ воспользоваться случаемъ и на казенный счетъ послать нѣсколькихъ изъ членовъ общества естествоиспытателей для ознакомленія съ краемъ и изученія его въ геологическомъ, минералогическомъ, ботаническомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Общество воспользовалось этимъ предложеніемъ и командировало гг. Краснова, Никольскаго, Соколова и Полънова, которые благополучно совершили поѣздку и привезли богатые матеріалы и коллекціи. Собраніе постановило: выразить искреннюю благодарность общества министру Императорскаго двора, графу Воронцову-Дашкову и начальнику экспедиціи А. Н. Ржевскому. Остальная часть собранія была посвящена сообщенію гг. Никольскаго и Соколова, ознакомившихъ собраніе съ своею поѣздкою. Выѣхавъ 22-го мая изъ Петербурга, ученая экспедиція 4-го іюня была въ Тюмени, 12-го іюня въ Томскѣ и 23-го іюня въ Бійскѣ. Отсюда она направилась на Уймонъ къ Катунскому хребту чрезъ Черный Ануй, Усть-Канъ, и д. Красноярскую. Изъ Уймона была совершена экскурсія на озеро Мультинское. Затѣмъ путешественники, переваливъ черезъ Катунскій хребетъ, по той дорогѣ, по которой шель Гельмерсенъ, выѣхали въ Фыкалку и въ станицу Алтайскую. Отсюда было совершено нѣсколько экскурсій къ Катунскому леднику, на Чивгистай и г. Никольскимъ на оз. Марка-Куль. Съ Бухтармы экспедиція обратно проѣхала на Змѣиногоorskъ. Докладъ Н. А. Соколова возбудилъ особенный интересъ и былъ законченъ единодушнымъ выраженіемъ привѣтствія и сочувствія путешественникамъ. Въ томъ же засѣданіи г. Никольскій сообщилъ о своей интересной поѣздкѣ на оз. Марка-Куль. Въ томъ же засѣданіи г. Бекетовъ сообщилъ, что общество, по просьбѣ университета, разсылало по разнымъ учрежденіямъ и мѣстамъ циркуляры, съ просьбой доставить университету коллекціи по русской флорѣ для ботаническаго кабинета. Циркуляръ общества принесъ пользу, и въ университетъ до сихъ поръ поступаютъ цѣнныя коллекціи изъ разныхъ концовъ Россіи. Особенно обращаетъ на себя вниманіе коллекція флоры западной Сибири, составленная учениками реальнаго училища.

Въ газетѣ „Сибирь“ сообщено о смерти одного изъ гражданъ Иркутска, И. Г. Шведова, дѣятельнаго члена общества охотниковъ и автора книги „Записки сибирскаго Пемврода“. Это былъ одинъ изъ даровитыхъ сибиряковъ; онъ умеръ еще въ полной силѣ—лѣтъ сорока. Всѣ знавшіе его выражаютъ искреннее сожалѣніе о его преждевременной кончинѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корресп. «Вост. Обозр.»). Злобу нашего дня составляетъ переходъ таранчица Б. на сторону китайцевъ,—таранчица, нашего кушца 2-й гильдіи, увлеченнаго жаждою властолюбія, не находившей себѣ удовлетворенія въ нашихъ порядкахъ, а также и эгоистическими коммерческими, какъ увидимъ ниже, видами.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Кульджи въ Суйдунъ, Б. послалъ туда 32 человѣка вліятельныхъ таранчей, въ томъ числѣ и волостнаго управителя Кульджинской пригородной волости Или-ахуна, которые всѣ вмѣстѣ съ нимъ и участвовали въ совѣщаніи у цзянь-цзюня Цзиня. Въ отношеніи совѣщанія этого отъ членовъ старой китайской партіи и чиновниковъ китайскихъ удалось узнать, что Б. обязался Цзиню склонить переселившихся уже къ намъ таранчей вернуться обратно и уговорить остальныхъ остаться. Б. назначенъ хахимбекомъ—народнымъ правителемъ, а остальные, бывшіе на совѣщаніи, получили чины и назначены на разные должности. Члены старой партіи получили тоже назначенія, но мелкія, чѣмъ крайне недовольны—особенно таранчинецъ Илиязъ. Узнавъ о назначеніи Б., Илиязъ сталъ было добиваться исполненія даннаго ему ранѣе китайцами обѣщанія—назначить его хахимбекомъ; но чиновники китайскіе ему прямо сказали:

«нельзя, Б. уже назначенъ, а ты къ тому же еще и бѣденъ». Илизъ, думая что деньгами можно еще обдѣлать дѣло, обратился было къ купцу В. съ просьбою дать въ долгъ денегъ. В. не далъ, ибо китаецъ Л. прислалъ ему письмо, въ которомъ говоритъ: «И. желаетъ просить у васъ серебра, подъ мое поручительство, для того, чтобы выкупить чинъ. Вы не давайте, оно пропадетъ, а для него ничего нельзя сдѣлать». И., прося серебро, не скрылъ и цѣли, и все рассказалъ В. Интриги Б. и его соучастниковъ растутъ: нѣкоторые рѣшили остаться у китайцевъ, другіе же видимо выжидаютъ. Толковъ въ народѣ масса. Только-что пріѣхавшій изъ Суйдуна главный интендантъ Инчжунинъ передавалъ, что «Б. на совѣщаніи у Цзиня сильно плакалъ, увѣряя въ своей преданности къ китайцамъ. Б. говорилъ Цзиню, что употребляетъ все свои силы, уговаривая таранчей остаться въ вѣдѣніи китайцевъ. Б. заключилъ условіе съ Цзинемъ отдавать послѣдному въ теченіи трехъ лѣтъ весь хлѣбъ, какой будетъ у таранчей; Цзинъ же будетъ платить Б. ту цѣну, какую назначитъ Богдыханъ, т. е. 15—20 коп. за пудъ.

Переселеніе, впрочемъ, несмотря на интриги Б., идетъ своимъ чередомъ.

Вздившій изъ Кульджи въ за-Борохоринскую мѣстность къ китайцамъ офицеръ нашъ сообщаетъ, что извѣстія объ убіеніи комиссара Шена нельзя считать справедливыми; онъ уже прибылъ, говорятъ, въ Хали благополучно. Появившіеся въ публикѣ толки объ убіеніи Шена объясняются очень просто: это результаты взаимныхъ отношеній обоихъ сановниковъ илійскихъ и проявленіе тѣхъ порядковъ, какіе практикуются въ Китаѣ при враждѣ администраторовъ. Въ Чинчаходзи китайцы захватили двухъ нашихъ дунганъ—торговцевъ баранами и пытаются ихъ разными пытками; они оказались жертвами искупленія по воровству у китайцевъ неизвѣстными лицами лошадей. Начальникъ Суйдунскаго отряда обратился было къ цзянь-цзюню Цзиню съ требованіемъ освободить этихъ жертвъ, и тотъ обѣщалъ; но доселѣ не выполняетъ своего обѣщанія. Третій дунганецъ успѣлъ убѣжать и укрыться у казаковъ нашего пикета; китайцы сдѣлали по казакамъ выстрѣлы.

Зимою предстоятъ китайцамъ немалыя затрудненія по продовольствію ихъ войскъ въ Илійскомъ краѣ: бывшіе весной и лѣтомъ усиленные дожди развели болѣзнь на хлѣбѣ, въ видѣ ржавчины на колосѣ, и онъ уродился весьма плохого качества. Въ Шининскомъ краѣ хлѣбъ поѣла саранча; такъ что единственная надежда на привозъ его изъ нашихъ предѣловъ и съ р. Боротолы.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Давно я не писалъ вамъ, да и писать лѣтомъ ничего интереснаго не было. Только къ осени обыкновенно наша общественная жизнь проявляется болѣе или менѣе крупными интригами. Въ концѣ сентября разсматривалось возбуждавшее общій интересъ дѣло о растратѣ товарищемъ директора сибирскаго торговаго банка Шинкинымъ, въ соучастіи съ другимъ служащимъ банка, 27,000 рублей. Такъ какъ сибирскій банкъ очень популярное у насъ учрежденіе и правленіе его находится въ Екатеринбургѣ, то тотъ или другой ходъ и исходъ процесса интересовали весьма близко очень многихъ, начиная съ мѣстныхъ акціонеровъ и кліентовъ банка и кончая членами совѣта и правленія, изъ которыхъ послѣдніе своими деньгами пополнили до суда Шинкинскую растрату. Всѣхъ интересовало и то, какъ обрисуются на судѣ господствующіе въ банкѣ порядки и насколько правленіе, выбираемое изъ мѣстныхъ здѣшнихъ жителей и дѣйствующее здѣсь на мѣстѣ, лучше въ этомъ отношеніи разныхъ столичныхъ правленій. Окончаніе процесса—оправданіемъ всѣхъ обвиняемыхъ и отказомъ въ гражданскомъ искѣ съ нихъ—не удо-

влетворило большинства ожиданій. На судѣ гораздо больше выяснилось, въ какихъ притонахъ и съ какими изъ карточныхъ героевъ Шинкинъ прокучивалъ деньги, нежели то, каковы дѣйствительные порядки въ банкѣ и насколько гарантируютъ банкъ отъ случайностей хоть эти порядки, если уже о растратахъ правленіе, засѣдающее на мѣстѣ, узнаетъ только изъ слѣдствія. Надобно сказать, что служащіе въ банкѣ отъ высшихъ до низшихъ очень неохотно описывали существующіе въ немъ порядки счетоводства, контроля и ревизій. Исключеніе составлялъ только одинъ, честно признавшійся, что на немъ, какъ членѣ правленія, лежитъ нравственная отвѣтственность за происшедшій беспорядокъ. Выяснилось, между прочимъ, что пополненіе растроченныхъ Шинкинымъ денегъ было сдѣлано членами правленія не безусловно, а лишь въ надеждѣ взять внесенныя деньги обратно, если будетъ присужденъ обращенный къ Шинкину и артельщикамъ гражданскій искъ. Рѣчи не представляли ничего замѣчательнаго; адвокаты болѣе сводили свои личные счета. Лучше всѣхъ была рѣчь защитника Шинкина, который закончилъ ее рискованнымъ увѣреніемъ, что оправданнаго Шинкина общество приметъ съ распростертыми объятіями. Впрочемъ, онъ оказался правымъ въ своемъ предсказаніи. Оправданному Шинкину самымъ демонстративнымъ образомъ отверзли свои объятія одинъ горный инженеръ, давно извѣстный оригинальными выходками, и бывший членъ правленія банка, забракovaný на послѣднихъ выборахъ въ это званіе и относящій къ этому обстоятельству все постигающія банкъ неудачи. Больше распростертыхъ объятій не оказалось. Редакторъ мѣстной газеты печатаетъ процессъ весьма подробно и, сверхъ того, поднесъ читателямъ, по обыкновенію, наивную статью о томъ, что напрасно присяжнымъ засѣдателямъ не присвоено право говорить: «виновенъ, но понесъ наказаніе».

Наивность нашего редактора не исчерпывается этимъ примѣромъ даже за послѣднее время. Недавно былъ и другой случай. Вы уже знаете, что единственной выдающейся чертой въ газетѣ представляется упорное замалчиваніе порядковъ, господствующихъ въ горномъ мірѣ. Разъ, однако, эта черта была замѣчена и отмѣчена, полное замалчиваніе стало неудобнымъ. И вотъ, однажды, послѣ натетическихъ протестовъ о безпристрастіи редактора, появляется статья о безобразіяхъ, обнаружившихся въ управленіи Воткинскимъ казеннымъ заводомъ. Смотрите, молъ, зоиы и удивляйтесь. Но проходитъ съ небольшимъ мѣсяць, и похвальная рѣшимость быть органомъ гласности оставляетъ редактора. Онъ печатаетъ возраженіе на корреспонденцію начальника Воткинскаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Т. и хотя продолжаетъ утверждать, что корреспонденція составлена со словъ многихъ лицъ, живущихъ въ заводѣ, и даже со словъ лица, производящаго слѣдствіе; но предпочитаетъ вѣрить дѣйствительному статскому совѣтнику и говорить отъ редакціи (состоящей, какъ извѣстно, изъ него одного) буквально слѣдующее: «Не ясно-ли, что намъ, какъ и вообще всему обществу, въ отношеніи слуховъ о злоупотребленіяхъ на уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ, приходится держаться не только пословицы—не всякому слуху вѣрь—а даже такой: никакому слуху не вѣрь. Ну, и не будемъ впрямь вѣрить».

И такъ, впрямь уже не будетъ ни одной корреспонденціи. Ну, былъ ли когда либо въ мірѣ такой наивный редакторъ. По слухамъ, впрочемъ, газета съ новаго года прекращаетъ свое существованіе.

Иркутскъ, 5 сентября (корр. «Вост. Обозр.») Первые два года послѣ пожара Иркутскъ обстроивался очень быстро; за то въ нынѣшнемъ году построекъ было мало, да и тѣ, болѣею частью, ничтожны.

Люди, которые имѣли какія нибудь средства или получили страховое вознагражденіе за сгорѣвшіе дома, обстроились раньше; теперь остались или тѣ, у кого средствъ нѣтъ и взять ихъ не откуда, или тѣ, кто, почему нибудь, вовсе не думаетъ строиться. Пустырей остается еще много; мѣстъ около ста вовсе не застроены, а нѣкоторыя даже не огорожены (несмотря на обязательныя постановленія думы и даже губернатора и на настоянія полиціи); на другихъ мѣстахъ выстроены только жилыя помѣщенія, безъ всякихъ службъ. Вообще, чтобы окончательно обстроиться послѣ пожара, Иркутску нужно еще много времени. А мы-то, въ простотѣ души, думали, что такой богатый городъ, какъ Иркутскъ, да еще съ такими пособіями, много, какъ фениксъ, возникнетъ изъ своего пепла! Вѣдь одни страховыя общества уплатили Иркутску около 4 милліоновъ; изъ банка Медвѣдниковой отпущено въ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ, собственно на постройки домовъ, 50 т. р.; наконецъ, частныя и казенныя пособія составляли чуть ли не нѣсколько сотъ тысячъ и казались до такой степени достаточными, что распорядившійся ими комитетъ не зналъ даже, куда дѣвать ихъ, и выстроилъ на остатки ночлежный домъ: какъ видно, онъ находилъ все нужды погорѣльцевъ обезпеченными. А въ результатъ оказывается, что именно то населеніе, которое нуждалось въ пособіяхъ, даже домишками не обзавелось, да едва-ли когда и обзаведется: нѣначто.

За то какъ бойко жилось въ Иркутскѣ послѣ пожара, въ зиму 1879—80 г.! Постройки не останавливались всю зиму; торговля кипѣла; денегъ, казалось, куры не клевали; цѣны на все поднялись чрезвычайно. Маскарады, любительскіе концерты, спектакли, смѣнялись одни другими, и все это было шумно, весело, многолюдно! Иркутскъ капитализировалъ свою недвижимость и старался какъ можно веселѣе прожить полученный за нее капиталъ... И прожилъ! Деньги улетучились вслѣдъ за недвижимостью. Иркутскъ очутился въ положеніи блуднаго сына, прожившаго отцовское состояніе.

Не знаю, откуда взялось мнѣніе о богатствѣ Иркутска! А это мнѣніе повторяется очень часто; еще недавно новый губернаторъ повторялъ его на пріемѣ городскихъ гласныхъ. Но Иркутскъ не можетъ считаться богатымъ, ни какъ юридическая личность, ни какъ населенная мѣстность. Городскіе бюджеты представляютъ ежегодные дефициты отъ 30-ти до 50-ти тысячъ. Городъ давно бы уже обанкротился, если бы часть смѣтныхъ расходовъ не откладывалась съ году на годъ. До сихъ поръ не возобновлены, напри- мѣръ, сгорѣвшія въ 1879 г. два приходскія училища; отложено окончаніе постройки городской управы, постройка дома 1-й части и пр.; а все это были расходы, уже разрѣшенные думой. Запасный городской капиталъ считается, кажется, слишкомъ въ 100 т. руб.; но если бы городу пришлось разомъ вынудить все лежащія на его обязанности работы,—то этого капитала не хватило бы и на половину ихъ. Таковъ городъ—юридическая личность. Что же касается населенія, то оно, какъ кто-то недавно высчиталъ, должно по однимъ векселямъ болѣе 10 милліоновъ, не считая долговъ подъ залоги и заклады. Большая часть небольшихъ домовъ послѣ пожара строилась въ долгъ, и закладывалась въ банкъ Медвѣдниковой даже до окончательной отстройки,—и достроивалась уже на занятыя деньги. Почти все такіе дома и до сихъ поръ остаются заложеными, потому что выкупить ихъ нечѣмъ. Банкъ уже публиковалъ продажу нѣкоторыхъ изъ нихъ за неплату долга; но покупателей не оказывается.

Тѣмъ, кто считаетъ Иркутскъ богатымъ городомъ, не мѣшало бы побродить по разнымъ лачугамъ—не въ центрѣ города, гдѣ,

послѣ пожара, мѣста, гдѣ прежде были лачуги, перешли въ руки богачей или остаются пустырями (даже на лучшей, большой улицѣ,— а въ болѣе отдаленныхъ частяхъ его); они узнали бы, какъ живетъ, чѣмъ питается этотъ народъ. Сотни отцовъ и матерей не знаютъ, что дѣлать съ своими голодными дѣтьми, куда дѣвать ихъ,—вакансій въ благотворительныхъ заведеніяхъ нѣтъ, да туда не-сиротъ и не принимаютъ; въ ученые мастера не берутъ, потому что мастерскія и безъ того переполнены, да и дѣти еще слишкомъ малы; они увидѣли бы всю эту нищету, которая бьется какъ рыба объ ледъ, чтобы добыть кусокъ насущнаго хлѣба. Тогда мнѣніе ихъ о богатствѣ Иркутска, безъ сомнѣнія, измѣнилось бы очень сильно. На одинъ случай довольства они встрѣтили бы сотни случаевъ поразительной бѣдности.

Указываютъ на публичныя гулянья, гдѣ всегда бываютъ толпы народа; на лотереи-аллегри въ нѣсколько тысячъ, разыгрываемыя въ нѣсколько часовъ; на полный по праздникамъ театръ и на другіе признаки довольства массы... Но многолюдны бываютъ только даровыя гулянья; да и тѣ только кажутся многолюдными, по условіямъ мѣстности: нѣсколько сотъ человѣкъ изъ сорока-тысячнаго населенія—еще не богъ вѣсть какая толпа. Было, правда, одно мѣстное гулянье, по четвертаку за входъ, гдѣ собралось двѣ тысячи народу; за то объ этой цифрѣ, вовсе не чрезмѣрной для большого города, на другой день въ трубы трубили, какъ о какой нибудь рѣдкости. На аллегри здѣшніе жители дѣйствительно очень надки, но большинство изъ нихъ жертвуетъ на это только четвертакъ, много цѣлковый; остальные билеты разбираются немногими богачами и тѣми господами, къ которымъ приходятъ дикія деньги. Въ театрѣ можетъ помѣститься не больше 600 чел., да и тутъ онъ далеко не всегда бываетъ полонъ. Только близорукая тупость можетъ, по этой казовой сторонѣ города, заключать объ общемъ его богатствѣ.

Въ Иркутскѣ, до известной степени, порядочно живетъ только торговому классу; но и тутъ часть этого класса живетъ не городскимъ населеніемъ, а деревенскимъ, и сбытомъ своихъ товаровъ въ маленькіе города, а также въ Забайкальскій и Якутскій край. Другая же часть живетъ хорошо просто потому, что засѣла по горло въ Медвѣдниковскомъ банкѣ и у мѣстныхъ банкировъ. И здѣсь подъ блестящею виѣшностью нерѣдко скрывается внутренняя нищета. Городъ можетъ быть богатъ только тогда, когда масса его населенія производитъ полезныя цѣнности. Но производительность Иркутска очень бѣдна. Едва ли не самую видную роль въ ней играетъ канатное производство; но и оно ничтожно и неудовлетворяетъ даже мѣстнымъ потребностямъ. Золотые пріиски убили мѣстную производительность. Прежде въ Иркутскѣ не было большихъ капиталовъ, но не было и крайней нищеты. Была кое-какая промышленность, удовлетворявшая мѣстнымъ потребностямъ, и при которой, какъ говорится, рука руку мыла. Теперь все это исчезло.

Но я началъ говорить о постройкахъ, и свелъ на вопросъ о богатствѣ города. Возвращаюсь къ предмету. Вслѣдствіе малочисленности построекъ, лѣсъ въ минувшемъ лѣтѣ былъ очень дешевъ; крестьяне, приплывавшіе его въ городъ, простоявъ безъ толку нѣсколько дней, сбывали его за безцѣнокъ лѣсоторговцамъ, только бы не проѣдаться. Теперь берега Ангары и лѣсные дворы завалены лѣсомъ. Вѣроятно въ будущемъ году крестьяне, проученные опытомъ нынѣшняго, приплыватъ очень мало лѣсу, и онъ опять вздорожаетъ. Цѣна на другой строительный матеріалъ—кирпичъ, все еще высока: 18—20 р. тысяча, но это потому, что въ настоящее время производится нѣсколько большихъ каменныхъ

построекъ—городскихъ и казенныхъ; въ будущемъ году тоже предвидятся такія постройки.

Вскорѣ послѣ пожара, дума издала обязательное постановленіе, которымъ запретила возведеніе деревянныхъ построекъ на нѣкоторыхъ улицахъ. Этимъ она желала превратить нѣкоторыя улицы въ брандмауеры, которые задерживали бы распространеніе огня во время пожара. Такое постановленіе вовсе не было чѣмъ нибудь необыкновеннымъ. Многіе города еще раньше Иркутска издавали такія постановленія. Оно нѣсколько разъ разсматривалось губернскимъ присутствіемъ, которое постоянно признавало его правильнымъ. Большинство жителей, даже бѣдняковъ, подчинилось этому постановленію, сознавая очевидную его пользу. Но вотъ, вздумалъ строиться одинъ мѣстный адвокатъ, извѣстный мастерствомъ подбирать статьи Св. Зак. Мѣсто его какъ разъ выходило на двѣ улицы, гдѣ запрещены деревянные постройки. Не было ли у него средствъ на постройку каменнаго дома, или онъ хотѣлъ сдѣлать по-своему и, какъ онъ выражался, «изломать думское постановленіе», но онъ подалъ въ управу прошеніе о позволеніи ему построить деревянный домъ, и, не дождавшись разрѣшенія, принялся за постройку. Управа, а затѣмъ и дума, разумѣется, отказали ему въ разрѣшеніи. Онъ пожаловался губернскому присутствію, и то, согласно съ его аргументаціей, нашло, что запрещеніемъ деревянныхъ построекъ измѣняется городской планъ,—чего прежде губернское присутствіе не находило,—и отмѣнило всѣ обязательныя постановленія думы по этому предмету. Адвокатъ торжествуетъ, и уже выстроилъ домъ. Къ чести иркутскихъ жителей нужно сказать, что—по крайней мѣрѣ до сего времени,—никто не послѣдовалъ примѣру находчиваго адвоката. Но легко можетъ случиться, что найдутся подражатели ему, и тогда лучшія улицы города снова обезобразятся деревянными домами и городъ попрежнему не будетъ обезпеченъ отъ пожаровъ. Дума положила жаловаться въ Сенатъ.

Изъ Томской губерніи. 2-го сентября (корресп. «Восточнаго Обозрѣнія»). Какъ только начнется лѣто у насъ въ Сибири, тотчасъ и покатаютъ изъ конца въ конецъ разныя лица или «свиты», какъ ихъ называютъ крестьяне, и не въ одномъ или двухъ экипажахъ, а отъ двухъ до шести, восьми, а въ былое время и до двѣнадцати. Заготавливаются по станціямъ лошади, крестьяне отрываются отъ работъ и ждутъ проѣзда этихъ «свитъ» по недѣлямъ; исправники для встрѣчи скачутъ на границы своихъ округовъ, засѣдатели на границахъ участковъ, тѣ и другіе отрываются отъ своихъ прѣмыхъ обязанностей—будь тутъ хотя убійство нѣсколькихъ человекъ или горнъ цѣлая деревня—бѣги, встрѣчай и провожай особу или жену особы, а иногда ни то и ни другое, а лицо, только лежавшее возлѣ особы *). Кричатъ о бездѣтельности полиціи! Какая же тутъ можетъ быть дѣятельность, когда $\frac{2}{3}$ службы убивается на встрѣчи и проводы, а остальную треть нужно употребить на слѣдственные дѣла, которыя нужно кое-какъ спихнуть, хотя соблюдая только одну формальную сторону, вслѣдствіе чего по дѣламъ постоянныя упущенія и они тянутся по нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ? Понятно, что при такого рода дѣятельности полиціи общественная безопасность стоитъ на второмъ планѣ или, лучше сказать, на послѣднемъ, и разбои и грабежи, даже подъ самымъ Томскомъ, дѣло обыкновенное. Хорошо, если бы эти поѣздки приносили кому-нибудь или чему-нибудь пользу, но это

*) Между тѣмъ въ законѣ нѣтъ такой статьи, которая обязывала бы исправниковъ и засѣдателей встрѣчать или провожать особу, а въ особенности ихъ женъ, кромѣ случаевъ, противъ которыхъ мы ничего не имѣемъ.

не всегда бываетъ; напротивъ результатомъ ихъ часто: убытокъ казнѣ на прогоны, раззореніе крестьянамъ, отрываемымъ отъ работъ, отвлеченіе полиціи отъ серьезныхъ занятій. И все это въ концѣ-концовъ отзывается на экономическомъ бытѣ страны, которая и то страдаетъ отъ неурожаевъ, болѣзней, людскихъ и скотскихъ, и отъ ссыльнаго элемента. Эта рубрика дѣятельности полицейскаго чиновника не безъ вліянія на то, что на подобныя должности у насъ неохотно идутъ хорошіе люди; правда, это причина не единственная; обязанность «выбивать подати» изъ крестьянъ, прогнать самовольно заселившіяся деревни новоселовъ и вообще являться не другомъ крестьянства, а его невольнымъ притѣснителемъ—есть, конечно, главная причина непопулярности полицейской службы въ Сибири; но и это обязательное такъ называемое «торчаніе у шлагбаума» не безъ вліянія на то, что люди порядочные сторонятся отъ полицейской службы и идутъ въ нее единственно люди, для которыхъ служба есть только средство къ наживѣ. Будемъ надѣяться, что Богъ дастъ, съ открытіемъ гласнаго суда, многія дѣла будутъ выходить наружу, хотя и не всѣ, а часть, и тогда «коемуждо воздастся по дѣламъ его». Тогда и такіе поступки съ крестьянами будутъ защищаться, какъ загонъ лошадей отъ быстрой ѣзды или плата прогоновъ на три лошади, имѣя подорожную на восемь—все это факты, которые терпимы только въ дореформенной Сибири. Теперь же некому ни заступиться, ни поднять голоса. Всѣ—начальство и всѣ въ свою очередь подъ началомъ, а чуть кто возвыситъ голосъ, то такъ пристукнуть, что половину языка откусить. Мѣстная печать, состоящая всего изъ двухъ газетокъ на такой обширный край, далеко не можетъ о всемъ говорить. А теперь, при уничтоженіи генераль-губернаторства, хотя бы въ видѣ временной пробной мѣры слѣдовало бы распространить на Сибирь правила, которыя существуютъ и для столичной печати.

Урожай на хлѣбъ въ нынѣшнее лѣто во многихъ мѣстахъ нашей губерніи хорошій; при уборкѣ хлѣба оказался недостатокъ рабочихъ рукъ, хотя за уборку крестьяне и платили вдвое противъ прежнихъ лѣтъ. Отъ недостатка рукъ хлѣбъ пойдетъ подъ снѣгъ или померзнетъ; усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій въ краѣ не распространяется, въ будущемъ объ этомъ слѣдовало бы подумать; теперь же надо ожидать, что цѣны на хлѣбъ, хотя его и урожай, не упадутъ, а останутся тѣ же самыя или возвысятся, такъ какъ на рабочія руки при сборѣ цѣны были почти вдвое. Кстати: алтайская коммисія покончила свои дѣла и выѣхала съ Алтая, а за ней съ караванами осенними и зимними собираются въ Питеръ многіе начальники отдѣльных частей, одни, чтобы искать защиты у дѣдушекъ, бабушекъ, тетусекъ и дядюшекъ, а другіе, чтобы выйти въ отставку.

Березовъ. (корр. «Восточн. Обозр.»). 20 сентября. Весна и лѣто въ нынѣшнемъ году были въ Березовѣ позднія; предшествующая зима была безъ большихъ морозовъ, но за то протянулась долго; теплая весенняя погода началась только съ 7-го іюня, а раньше все стояло холодъ. Теплыхъ дней весной и лѣтомъ было всего 46: въ маѣ 3 дня, въ іюнѣ—16 дней, въ іюлѣ—17 и въ августѣ—10; по ночамъ же почти постоянно дулъ холодный вѣтеръ. Первая гроза была въ ночь съ 26-го на 27-е мая, потомъ была сильная гроза съ дождемъ и градомъ 4-го іюля, затѣмъ 5-го, 17-го, 25-го и 27-го іюля (послѣдняя и сильнѣйшая). Холода начались съ 8-го августа. Утромъ этого дня былъ иней и такой холодъ, что вода въ кадкахъ, стоящихъ на улицѣ, замерзла. Этотъ иней имѣлъ вредное вліяніе на овощи: многіе изъ нихъ такъ испортились, что стали негодными къ употребленію. Первый снѣгъ

показался въ ночь съ 6-го на 7-е сентября, но растаялъ, а съ 8-го сентября по 17-е ежедневно падалъ снѣгъ, который вѣроятно останется и на зиму. Рѣка Сосва нынѣ разливалась сильно, и вода стояла очень долго, такъ что стала убывать только съ 19-го іюля, и убывала весьма медленно; къ началу августа воды убыло на полъ-аршина, а къ 8-му сентября вода вошла въ свое русло. Вслѣдствіе этого и покосъ начался въ началѣ августа: однако подкошеннаго сѣна было въ достаточномъ количествѣ, только уборкѣ его помѣшала выпавшій въ началѣ сентября снѣгъ, такъ что у многихъ жителей сѣно осталось несобраннѣмъ. Сельди показались въ Сосвѣ съ двадцатыхъ чиселъ іюля, а въ половинѣ августа стали обратно уходить въ море. Уловъ этой рыбы въ нынѣшнее лѣто былъ, сравнительно съ прежними годами, не великъ: въ сѣтъ попадало сельдей ведра по три, а прежде вдвое больше. Изъ ягодъ было немного морозники; сборъ ея продолжался съ недѣлю; смородины же красной, особенно черной было много; грибовъ вовсе не было: шишекъ и брусники было мало. Однимъ словомъ, годъ былъ во всемъ неурожайный.

Въ лѣтнее время жизнь въ Березовѣ тянулась совершенно вяло, потому что большая часть жителей разѣхалась на рыбные промыслы; а которые и оставались въ городѣ, тѣ сидѣли дома, развѣ на чьи-нибудь именины выберутся. Впрочемъ, и въ другое время года, за неимѣніемъ общественнаго клуба, жители собираются все больше на именины. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, вѣроятно, и вѣсти, получаемыя съ промысловъ, не располагали къ веселью, такъ какъ только и было слышно, что на промыслахъ лова рыбы все нѣтъ. Близъ города ловъ тоже былъ плохой какъ на рыбу, такъ и на дичь. Въ серединѣ іюля остяки повозили-было утокъ на продажу, но вскорѣ и перестали. Березовъ вовсе не похожъ на обыкновенный уѣздный городъ, а скорѣе на село, и то средней величины. Движенія по улицамъ очень мало, особенно лѣтомъ. Въ другихъ городахъ жители по праздникамъ гуляютъ, катаются въ экипажахъ; здѣсь этого ничего нѣтъ, во всемъ-то Березовѣ наберутся трое дрогъ и столько же саней. За то движеніе по улицамъ всякаго скота: лошадей, коровъ и собакъ бываетъ порядочное.

Первый паузокъ Холина нынѣшней весной пришелъ изъ Тобольска 25 мая; а первый пароходъ «Союзъ», купца Корнилова, плававшій въ Обдорскъ за баржами съ рыбой, наловленной лѣтомъ 1881 года, пришелъ 5-го іюля.

Важною новостью для насъ, березовцевъ, было открытіе купцомъ Окуневымъ въ гостиномъ дворѣ новой лавки съ бакалейными товарами, на которые назначены цѣны, противъ цѣнъ прочихъ купцовъ, очень сходныя; такъ, на примѣръ, у старыхъ купцовъ цѣна на сахаръ 14 руб. 50 к. за пудъ, кузь крупчатки 1-го сорта 13 руб. 50 коп., кузь первачу 12 руб. 50 коп., пудъ соли 80 коп.; а у Окунева въ лавкѣ: пудъ сахару 13 руб., кузь крупчатки 1-го сорта 11 руб. 50 коп., кузь первачу 8 руб., пудъ соли 50 коп. Съ легкой руки Окунева и другіе купцы стали понижать цѣны на товары. Кромѣ бакалейныхъ товаровъ, Окуневъ прилавилъ много и ржаной муки, отчего, вѣроятно, она не вздорожаетъ въ зимнее время. И слава Богу! а то совсѣмъ плохо пришлось бы бѣдному люду. Въ прежніе годы по крайней мѣрѣ рыба была дешева, и бѣдняки, при дороговизнѣ хлѣба, питались рыбой, а нынѣ и той нѣтъ. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября стали сюда приходять пароходы, слѣдовавшіе на Обь и въ Обскую губу за баржами и паузками съ наловленной рыбой. При ихъ приходѣ и въ нашемъ городкѣ появлялось движеніе: жители то-и-дѣло плавали на пароходы, за покункою свѣжихъ овощей, привезенныхъ изъ Тобольска. Цѣны на эти овощи были большія:

сотня огурцовъ 10 руб., сотня капусты отъ 5-ти до 10-ти руб., сотня луку отъ 40 до 70 коп., ведро картофеля отъ 20 до 30 коп. Первые крупные рыбопромышленники, возвратившіеся 14-го сентября съ Обской губы, были братья Д—іе. По ихъ рассказамъ, промыслы въ нынѣшнемъ году были такіе дурные, какихъ они не запомнятъ въ теченіи сорока-лѣтняго плаванія туда. Причиной этому было, во-1-хъ, то, что на Обской губѣ были постоянныя вѣтры, недававшіе возможности неводить дней по 6-ти; во-2-хъ, мѣшали дельфины (бѣлуха), которые шли изъ моря въ Обь въ громадномъ количествѣ, какъ еще никогда, причемъ они истребляли и пугали рыбу; а на рѣкѣ Оби мѣшали лову рыбы большой разливъ воды. Д—іе говорятъ, что у кого въ прежніе годы было рыбы 60 чановъ, у того нынѣ 16. Съ возвращеніемъ каюковъ съ промысловъ улицы Березова стали оглашаться дикими пѣснями подгулявшихъ остяковъ и остячекъ, тоже уѣзжавшихъ на промыслы въ качествѣ рабочихъ.

Почта приходитъ въ Березовъ и отходитъ изъ него черезъ двѣ недѣли, а весной и осенью случается дожидаться почты мѣсяца по два. Скука въ городѣ, поэтому, для человѣка интеллигентнаго невыносимая. Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года пріѣзжавшій въ нашъ городъ управляющій почтовою частію въ Тобольской губерніи повеселилъ березовцевъ извѣстіемъ, будто въ ближайшемъ будущемъ устроится еженедѣльный приходъ и отходъ почты въ Березовъ. Дай Богъ, чтобы это поскорѣе состоялось. Тогда все-таки почтаще будетъ сообщеніе съ живымъ міромъ, а то какъ-будто живешь на отдаленномъ островѣ. Только съ приходомъ почты и появляются умственные интересы въ нашемъ городѣ; о политикѣ, объ Араби-нашѣ, о бомбардированіи Александріи, о конференціи и т. д. Поговорять березовцы о новостяхъ день, много два, а тамъ опять пустота на 12 дней.

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ

Ч У Д И.

Такое же поселеніе существовало на берегахъ Аятскаго озера (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ), какъ видно изъ находокъ С. Раунера и А. Сарри, пожертвовавшихъ музею уральскаго общества любителей естествознанія отбивныя и полированные орудія, изъ разныхъ сортовъ камня, черепки посуды, вытѣпленной изъ глины съ обильною примѣсью къ ней слюды и два глиняныхъ веретена. Эти веретена указываютъ на прогрессъ жителей, которые умѣли уже прясть, вязать сѣти, а можетъ быть даже знали и ткани. Прясть они могли волокна крапивы и конопли; послѣдняя еще и понынѣ растетъ мѣстами дико въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ.

Въ 1876 г. М. В. Малаховъ открылъ стоянку неолитическаго періода на берегу рѣки Исети, близъ деревни Палкиной (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). Палкинскіе обитатели вели тотъ же образъ жизни, какъ и всѣ прочіе прибрежные жители. Они имѣли свою мастерскую орудій, лѣпили посуду изъ глины, не пренебрегали охотой, промысляли рыбу, ловили раковины. Здѣсь при раскопкѣ Чудскаго городища Малаховъ добылъ¹⁾ кость, сильно истлѣвшую, четырехугольный шлифованный молотокъ съ бороздою по срединѣ, кварцевый наконечникъ стрѣлы, осколки кремня, круглый валунъ

¹⁾ Каталогъ предметовъ, собранныхъ отъ разныхъ учреждений и лицъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Спб. 1879 г. 8—9.

изъ змѣвика, обтершійся съ одной стороны отъ употребленія, и черепки сосудовъ изъ слюдястой глины съ узорами. Въ 1880 г. на глубинѣ 3 ф. были имъ вырыты: ядра, стрѣлы, ножи, скребки, всѣ оббивныя изъ сіениста и кремня¹⁾, а въ нынѣшнемъ году совмѣстно съ Клеромъ онъ навѣстилъ снова означенную деревню и приобрѣлъ отъ жителей множество мелкихъ каменныхъ орудій и осколковъ, найденныхъ ими на пашняхъ.

Въ 1880 г. г. Малаховъ произвелъ раскопки на правомъ берегу Нейвы (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ) въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода и открылъ селище, простиравшееся въ длину не менѣе 300 шаговъ. Изъ этого селища Малахову удалось добыть хорошій полированный топоръ изъ яшмы, яшмовый скребокъ интереснаго тина и нѣсколько другихъ предметовъ. На берегу Юринскаго озера въ деревнѣ Кашкаровой (Верхотурскаго уѣзда) онъ открылъ еще одну стоянку первобытнаго человѣка, расположенную на южномъ береговомъ мысу, имѣющемъ видъ холма. Здѣсь въ культурномъ слое (на глубинѣ 3-хъ фут.) онъ собралъ интереснѣйшую коллекцію вещей, а именно онъ нашелъ нѣсколько сотъ черепковъ глиняной посуды съ разнообразнымъ и затѣйливымъ орнаментомъ, массу скребковъ, ножей, рубило, двѣ прекрасныхъ стрѣлы молочнаго кварца и двѣ сланцевыя плиты для обтачиванія орудій. Всѣ орудія были изъ кремня, сланца и кварца²⁾.

Въ Печорскомъ краѣ были также найдены несомнѣнные слѣды проживанія человѣка въ каменную эпоху. Профессоръ А. Штукенбергъ открылъ въ Тиманской тундрѣ, при впаденіи рѣки Большой Щелихи въ Индигу, фабрику оббивныхъ кремневыхъ орудій³⁾.

Границею Чудской культуры на западъ была Волга отъ устья своего до впаденія въ нея Камы, затѣмъ Кама до впаденія въ нее Вятки и наконецъ рѣка Вятка. Здѣсь она встрѣтилась съ арийской цивилизаціей, которая стояла выше ея. На востокъ она тянулась до верховьевъ Енисея и достигала Китайскихъ границъ, гдѣ она сооткнулась съ монгольской, ей равной, культурой. На югъ она врѣзалась въ предѣлы Туркестана, и проникла до береговъ Тигра и Евфрата, гдѣ она нашла семитическую образованность, стоявшую ниже Чудской культуры.

Въ юго-западной Сибири обиталъ третій родъ жителей—это были степные люди или кочевники, переходившіе съ мѣста на мѣсто; а потому и рукодѣлія ихъ разбросаны по всему пространству юго-западной Сибири. У Божьяго озера въ Минусинскомъ краѣ, въ курганѣ былъ выкопанъ каменный клинъ, и въ томъ же краѣ найдено каменное орудіе въ видѣ долота; оба эти орудія хранятся въ Эрмитажѣ⁴⁾. Нѣсколько орудій каменнаго вѣка Уйфальви нашелъ около Тобольска. Въ 1879 г. П. Пузикъ на московскую антропологическую выставку доставилъ значительную коллекцію орудій, собранныхъ имъ въ Курганскомъ округѣ. Орудія, найденныя Пузикомъ, принадлежатъ неолитическому періоду; онѣ залегаютъ преимущественно на пашняхъ и песчаныхъ холмахъ. Въ числѣ найденныхъ имъ орудій находятся ядра (nucleus) и осколки, которые доказываютъ, что въ Сибири существовали свои мастерскія. Изъ множества каменныхъ орудій, упоминаемыхъ П. С. Поляковымъ, собранныхъ въ Курганскомъ округѣ, мы отмѣтимъ два камня, служившіе для оббиванія орудій и двѣ плиты, изъ которыхъ одна, найденная цѣлою, состояла изъ тальковаго

кварцита, другая была немного поврежденная изъ весьма твердаго діорита. Подлѣ этихъ плитъ, около того мѣста, гдѣ очевидно находилось жилище первобытнаго человѣка, былъ открытъ цѣлый рядъ хорошо обточенныхъ топоровъ и тутъ же лежало нѣсколько орудій, приготовленныхъ для шлифованія. Одно изъ этихъ орудій было отпилено отъ куска глинистаго сланца и имѣло форму параллелограмма или бруса. Если бы отточить одинъ конецъ этого орудія на упомянутой плитѣ, то какъ разъ получился бы топоръ первобытнаго жителя. Въ деревнѣ Мочаловой (Нижне-Алабужской волости) былъ найденъ каменный кружокъ съ отверстіемъ по срединѣ, похожій на надѣваемые нынѣ остяками на веретена. Замѣчательны еще каменные песты, находимые въ юго-западной Сибири¹⁾. Въ окрестностяхъ Барнаула были найдены два каменныхъ топора, изъ коихъ одинъ оказался съ выточеннымъ перехватомъ; въ окрестностяхъ же Красноярска нашли нѣсколько каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Степные жители убивали животныхъ на охотѣ, имали звѣрей въ ловушкахъ и ловили живыми ихъ дѣтенышей. Звѣроловамъ блеснула мысль кормить пойманныхъ животныхъ, преграждая имъ всякій путь къ побѣгу; результатъ увѣичалъ труды ихъ усѣхомъ и изъ потомства прирученныхъ животныхъ народился скотъ.

Теперь является вопросъ, откуда Чудаки пришли на Уралъ и Алтай? Съ запада прійти они не могли, потому что тамъ жили арийцы (европейцы), съ которыми они не имѣли ничего общаго; съ востока они явиться не могли, потому что тамъ жили монголы, отъ которыхъ они рѣзко отличаются; они не могли прійти и съ сѣвера, потому что тамъ не было вовсе людей. Остается еще югъ. Британскій консулъ Тейлоръ добылъ изъ высушеннаго солнцемъ кирпичнаго вала Абу-Шагрена (въ южной Вавилоніи) два коническихъ остроконечныхъ орудія изъ оббитаго кремня²⁾. Ассириологи доказали, что у слиянія рѣкъ Тигра и Евфрата (Шать-Эль-Араби) жилъ народъ Кальду, который ученые называютъ Аккадами, Сумирами, Скиаами, Туранами—однимъ словомъ кому какъ вздумается. Эти-то Халдеи по мнѣнію нѣкоторыхъ и были прародичами Чудаковъ. Такого мнѣнія мы отвергать не можемъ, потому что оно правдоподобно. Однако критика требуетъ, чтобы всѣ высказанныя въ исторіи истины (кромѣ аксіомы), были доказаны и потому, не имѣя въ виду доказательствъ, за истину такого вывода мы ручаться не можемъ и вопросъ о появленіи Чудаковъ на Уралѣ оставляемъ открытымъ.

Чудаки, развиваясь, постепенно начали полировать свои орудія, они даже орнаментировали ихъ, хотя и не всѣ; но самый острый, шлифованный каменный топоръ равняется нашему затупленному желѣзному, сталью наваренному, топору, слѣдовательно можно себѣ представить, сколько мученій переносилъ человѣкъ при каждой физической работѣ, со своими каменными орудіями?! Наконецъ кто-то, роясь въ горахъ, случайно или умышленно бросилъ въ огонь кусокъ руды, и получилъ слитокъ мѣди, увидавъ который Чудаки тотчасъ смѣтили пользу отъ такого изобрѣтенія и сознали превосходство металлическихъ инструментовъ предъ каменными и костяными орудіями. Поэтому они начали прилежно добывать руду и воспользовались богатствами Урала и Алтая. Сначала они копали руду каменными, костяными и деревянными орудіями; но потомъ рудокопы замѣнили ихъ металлическими.

Ольгердъ Вильчинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля» 1880. № 45.

²⁾ «Екатеринбургская Недѣля» 1880 № 45.

³⁾ Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 годъ. Спб. 1882 г. стр. 36.

⁴⁾ Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. VIII, стр. 101

¹⁾ Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Т. XXXV с. 87—94.

ХСУЙДУНЬ.

Изъ Чинчиходзы въ Суйдунъ я предпочелъ проѣхать въ почтовой телѣжкѣ.

Татары и сарты отлично управляютъ нашей троечной упряжкой, и звонкій русскій колокольчикъ однообразно будилъ китайскую степь на 20-ти-верстномъ переѣздѣ.

Въ Суйдунѣ у меня была временная квартира въ домѣ богатаго дунгана Сы-Шырѣ-Ахуны *). Домъ этотъ когда-то, до дунганскаго возстанія, принадлежалъ, вѣроятно, одному изъ китайскихъ сановниковъ.

Постройка его вполне китайская. Два внутреннихъ двора, мощеные плитами. Ворота съ крутымъ изгибомъ, съ рѣзными изъ дерева драконами. Повсюду много деревянной искусной рѣзбы. Крыши изъ черепицъ, имѣющихъ форму раковинъ, вмѣсто оконъ рѣзныя рѣшетки, почти всю стѣну, выходящую во дворъ, заклеенныя бумагой. Рамы эти поднимаются на петляхъ къ верху—для освѣженія. Тутъ же, въ стѣнѣ, противъ воротъ, пустая ниша для домашнихъ божковъ-бурхановъ.

Домъ хозяйственный. У Сы-Шырѣ-Ахуна двѣ жены: одна по старше, другая молодая. У каждой своя половина. Одежда ихъ, мебель и зеркала китайскія. Вся вообще обстановка напоминаетъ отчасти наши старинные помѣщичьи дома, со шкапами, шифоньерками, угольничками и пр. Въ углу, на жаровнѣ, жгутъ вмѣсто куренья щепки какого-то ароматнаго дерева, запахъ напоминаетъ кампешевое. Нѣсколько дѣтей выглядываютъ изъ-за двери внутренняго дворика, съ дѣтскимъ, свойственнымъ всѣмъ народамъ любопытствомъ. На столикѣ, поставленномъ на нары, въ отведенной мнѣ комнатѣ, появились виноградъ и фрукты и неизбѣжный зеленый чай съ китайскими закусками въ разныхъ чашкахъ. Дунгане въ домашней жизни ничѣмъ не отличаются отъ китайцевъ, но кушанья свои готовятъ гораздо чище.

Суйдунъ небольшой торговый городокъ. Тамъ живутъ около 80-ти семействъ китайскихъ купцовъ, остальные жители дунгане.

Отдыхать и пользоваться китайскимъ кейфомъ пришлось, однако, недолго. Шумъ на улицѣ и крики указывали, что случилось вѣчто несовсѣмъ обыкновенное. Запыхавшись, прибѣжалъ старый старшина Мацунъ, за нимъ весь дворъ Сы-Шырѣ-Ахуна наполнился разнымъ суйдунскимъ людомъ: дунганями безъ косъ и китайцами съ косами. Они жужжали, какъ пчелы въ ульѣ, на своемъ непонятномъ языкѣ.

Оказалось, что какой-то русскій прикащикъ, изъ Кульджи, убилъ изъ револьвера китайца. Между китайцами переполохъ былъ ужасный. Скоро привели и виновника этой суйдунской драмы. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ 23-хъ. Онъ былъ блѣденъ и увѣрялъ, что ничего не помнить. Три пули шестизаряднаго револьвера, который у него отняли, оказались выпущенными.

Изъ разспросовъ выяснилось, что молодой прикащикъ одного кульджинскаго торговца былъ посланъ въ Суйдунъ закупать опій. Его угостили въ дунганскомъ ресторанѣ, причемъ онъ выпилъ бутылку хересу **) и отправился

обратно верхомъ. При самомъ выѣздѣ изъ города на почтовую дорогу, ему встрѣтилась крытая китайская фурадилижансъ съ девятью пассажирами, слѣдовавшими изъ Кульджи. Подъ влияніемъ ли суйдунскаго хереса, или тоже попробовавъ опія, нашъ молодецъ, вѣроятно, вообразилъ, что нападаетъ на китайское укрѣпленіе, и, наскакивая на двигавшуюся шагомъ фуру, прицѣливался въ сидящихъ въ ней китайцевъ.

Возница (арабакешъ) слѣзъ и пошелъ пѣшкомъ, стараясь отогнать расхрабринагося Донъ-Кихота, который едва держался въ сѣдлѣ. При первыхъ выстрѣлахъ, китайцы попрятались одинъ за другаго, къ несчастію, переднему спрятаться было некуда и онъ палъ жертвою пьяной выходки. Пуля пробила ему голову повыше лба. Онъ жилъ недолго. Его успѣли только перенести къ глиняной оградѣ кумирни.

Кумирня эта, у самаго вѣзда въ Суйдунъ, картинно вздымаетъ углы своей розовой крыши въ тѣни густыхъ тополей и вязовъ.

Несчастный китаецъ, съ спокойнымъ блѣдно-желтымъ лицомъ, лежалъ подъ голубымъ безстрастнымъ небомъ. Съ боку головы чернѣла круглымъ пятномъ запекшаяся кровь его раны, мухи облѣпили ее.

Онъ былъ не старъ. Жесткая черная коса, запачканная кровью, перекинулась черезъ плечо. На рукахъ, на синей рубахѣ и синихъ штанахъ пятна высохшей и побурѣвшей уже крови. Вѣрно онъ удерживалъ руками эту кровь, бившую струей.

Толпа китайцевъ молча и сосредоточенно смотрѣла на убитаго. Старый, сморщенный сторожъ кумирни что-то шепталъ своимъ беззубымъ ртомъ, прикрывая лицо и голову мертваго листьями и свѣжей травой. Надъ нимъ устроили навѣсъ отъ солнца изъ тростниковой циновки, а вечеромъ далеко было слышно причитанье родной матери убитаго, пріѣхавшей изъ Кульджи.

Рыданья этой китаянки, часто переходившія въ длинные речитативы нараспѣвъ, напоминали наше деревенское вытье о покойникахъ, но казались какъ-то еще заунывнѣе. Въ нихъ слышалась безысходная печаль, и сердце невольно замирало отъ этихъ полныхъ тоски звуковъ. Въ такія минуты забываешь разницу привычекъ, расы, воспитанія, религіи и чувствуешь только, что страдаетъ такой же человѣкъ и что китайское сердце способно такъ же сильно ощущать горе и радость, какъ и всякое другое...

А что испытывалъ въ это время невольный убійца? Онъ спалъ самъ, какъ убитый, въ каталашкѣ волостнаго старшины. Завтра его увезутъ въ Кульджу.

Въ 15-ти верстахъ отъ Суйдуна, на берегу рѣки Или, раскинулись развалины древней, манчжурской Кульджи, разрушенной дунганями во время возстанія 1868 года.

Развалины эти занимаютъ верстъ пять вдоль берега рѣки и напоминаютъ огромное кладбище. Дорога туда идетъ черезъ обработанныя яровыя поля, и мимо влажныхъ, нарочно затопленныхъ, изумрудныхъ четырехугольниковъ,—рисовыхъ посѣвовъ.

Поля перемежаются купками густолиственныхъ вязовъ, и тѣнистыми аллеями виноградниковъ, окруженными персиковыми деревьями. Мѣстами попадаются бакчи, съ спѣющими арбузами и дынями, и луговины, сплошь засѣянные пестрымъ цвѣтушимъ макомъ, для сбора опіума.

Среди деревьевъ разбросаны отдѣльныя хижины или небольшіе выселки, состоящіе изъ нѣсколькихъ домовъ. При нѣкоторыхъ есть небольшія мечети китайской

*) Ахуны—потомки какого-нибудь духовнаго или подвижника, хотя сами и не принадлежатъ къ мусульманскому духовенству, какъ муллы или имамы. Это званіе или титулъ существуетъ только у дунганъ и отъ нихъ, вѣроятно, перешло и къ таранчамъ—мусульманамъ-сунитамъ.

**) Хорошъ долженъ быть хересъ въ Суйдунѣ—навѣрно фабрикація изъ Тюмени или Омска, передѣланная изъ кавказскаго вина.

архитектуры, безъ минаретовъ, которые замѣняютъ балкончики съ рѣшеткой или плоская крыша. Здѣсь проживаютъ до двухсотъ дунганскихъ семействъ.

Подъѣзжая къ развалинамъ, попадаются высокіе камни, нерѣдко скрывающіе тигра. Слѣды этого средне-азіятскаго хищника часто попадаются въ этихъ мѣстахъ. Затѣмъ, дорога вьется между остатковъ стѣнъ, бывшихъ пригородныхъ домовъ и огибаетъ оврагъ, или глубокую промоину, образовавшуюся отъ весеннихъ водъ. Среди стѣнъ, мѣстами оштукатуренныхъ или сложенныхъ изъ сырцоваго глинистаго кирпича, возвышаются давно потухшія печи и очаги, гдѣ когда-то заботливыя китайскія хозяйки варили свои замысловатыя похлебки.

Нерѣдко можно видѣть валяющіеся тутъ же черепа, съ остатками темныхъ волосъ китайнокъ или съ длинной косою китайца. Страшный погромъ, постигшій Кульджу во время мусульманскаго возстанія, былъ такъ еще недавно и груды насыпей и мусора погребли 50-ти-тысячное китайское населеніе, поголовно вырѣзанное дунганами.

Монголь Джинъ, ѣздившій со мною, былъ уроженецъ этой старой Кульджи и очевидецъ событій. Онъ спасся случайно въ числѣ немногихъ, которымъ удалось бѣжать на ту сторону рѣки. Проѣзжая съ нимъ по грудамъ камней и разрушенныхъ глиняныхъ построекъ, на которыхъ изрѣдка выселись розоватыя или голубыя оштукатуренныя стѣнки, или валялись лѣпные изъ жженой глины барельефы цвѣтовъ и драконовъ, я слушалъ его печальную повѣсть.

«Вонъ, говорилъ онъ, указывая глазами вдаль, то мѣсто, гдѣ жила моя мать, а тамъ былъ нашъ домъ... Тутъ былъ садъ,—вотъ и срубленные пни»...

Цѣлыя картины улицъ и кипящихъ жизнью домовъ съ внутреннимъ ихъ убранствомъ, съ двориками, гдѣ цвѣли персики и гранатовые кусты, гдѣ бѣжали быстрые арыки, рисовалъ мнѣ Джинъ (хорошо говорившій по-русски), картины проплаго, столь свѣжія еще въ его памяти тамъ, гдѣ я ничего не видѣлъ кромѣ кучъ кирпича и глины да засыпанныхъ землею колодцевъ или сухого пня.

Понятно, что долженъ былъ чувствовать бѣдный, желтолицый и скуластый азіатецъ, смотря на эту страшную картину смерти и разрушенія. Небольшіе черные глаза его, изъ которыхъ одинъ былъ съ бѣлымъ, не разъ загорались огнемъ и вся фигура его какъ-то сосредоточенно, по-азіятски, сдерживалась и точно цѣпенѣла. Надъ всѣми этими грудями всякаго мусора и разбитыхъ украшеній, кумирень изъ зеленого глазурованнаго фаянса и какой-то стекловидной массы, выселись основанія двухъ огромныхъ, четырехугольныхъ башенъ изъ прекраснаго квадратнаго кирпича. Это были укрѣпленія древней цитадели. Кругомъ на значительномъ протяженіи тянулась капитальная зубчатая стѣна, похожая на кремлевскую своей профилюю и бойницами.

Вершины башенъ рухнули, когда Дзинъ (или Дзянь-Дзюнь-Дзинъ), бывшій начальникъ всей провинціи и войскъ, взорвалъ на воздухъ свой дворецъ послѣ пира, видя невозможность держаться долѣе противъ ворвавшихся въ городъ дунганъ. Отъ его дома остались только двѣ огромныя каменные собаки, украшавшія въѣздъ съ улицы по мощеной плитами дорогѣ. Довольно хорошо сохранились остатки русской торговой факторіи, домъ консульства и нѣкоторыя арки русской церкви. Окрестные жители продолжаютъ разрушать ее, вытаскивая желѣзные связи. Во многихъ колодцахъ таранчи и дунгане пробовали дѣлать раскопки и поиски кладовъ. Нѣкоторымъ

счастливымъ удалось найти рублей на тысячу серебряныхъ слитковъ (ямбъ), замѣняющихъ китайскую крупную монету (около 100 руб. каждая ямба). Другіе же не нашли ничего. Говорятъ, что бывшій таранчинскій султанъ, въ развалинахъ дома Дзиня отыскалъ этихъ ямбъ слишкомъ на сорокъ тысячъ.

Правильныя раскопки этого города могли бы дать значительныя находки, потому что не подлежитъ сомнѣнію, что во время осады жители зарыли въ землю все свое серебро и другія драгоценности. Былъ случай находки древнихъ золотыхъ монетъ съ арабской надписью и женскихъ украшеній тонкой филиграновой работы.

Русскіе купцы за это дѣло не брались, находя болѣе вѣрный кладъ въ наживѣ 100% на свои товары, а китайцы вѣроятно воспользуются развалинами и обшарятъ въ нихъ всѣ углы.

Берегъ, на которомъ находятся остатки русской факторіи, сильно подмывается водой и современемъ долженъ будетъ обвалиться въ рѣку. Отсюда въ новую таранчинскую Кульджу есть прямая дорога берегомъ или же къ развалинамъ другаго большаго города Баяндая, отстоящихъ отъ Кульджи въ десяти верстахъ.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Поѣздкѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Гирса въ Варцинь, къ князю Бисмарку, въ берлинскихъ политическихъ сферахъ придають значеніе простаго выраженія «искренности дружескихъ отношеній», существующихъ въ настоящее время между державами. Нѣкоторыя нѣмецкія газеты также видятъ въ отношеніяхъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ къ князю Бисмарку подтвержденіе миролюбивыхъ увѣреній, высказанныхъ императоромъ Вильгельмомъ въ тронной рѣчи при открытіи сессіи прусскаго ландтага. Послѣ посѣщенія князя Бисмарка и прусскаго наслѣднаго принца, дѣйствительный тайный совѣтникъ Гирсъ выѣхалъ въ Италию.

— Англія, по слухамъ, отклоняетъ великій вопросъ о созваніи международной европейской конференціи для улаженія египетскаго вопроса, но готова будто-бы предоставить Франціи вице-президентство въ коммисіи погашенія государственнаго египетскаго долга. Палата депутатовъ, послѣ преній въ теченіи нѣсколькихъ дней, приняла большинствомъ голосовъ двѣнадцатую резолюцію предложеннаго Гладстономъ проекта измѣненія парламентарнаго дѣлопроизводства. Въ свѣдущихъ сферахъ увѣрены, что въ Лондонѣ въ скоромъ времени выдвинется на сцену дунайскій вопросъ. Обсужденіе прландскихъ дѣлъ на нѣкоторое время отложено. А между тѣмъ, несмотря на увѣренія англійскаго правительства, въ Ирландіи далеко не водворилось спокойствіе. 13-го ноябра шесть человекъ служащихъ въ тайной полиціи подверглись нападению феніевъ, вооруженныхъ револьверами. Одинъ изъ полицейскихъ убитъ; тяжело раненъ одинъ феній; двое изъ десяти нападавшихъ арестованы. На-дняхъ окончится судъ надъ восемью лицами, обвинявшимися въ убійствѣ цѣлаго семейства въ графствѣ Гальуз. Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что убійство было совершено по приказанію тайнаго общества. Всѣ восемь человекъ приговорены къ смертной казни.

— Французское общество взволновано толками о непрочности президентства Жюля Греви. Толки эти вызваны предложеніемъ, внесеннымъ въ палату депутатовъ Андриэ о необходимости пересмотра конституціи. У всѣхъ на умѣ одинъ вопросъ: кѣмъ замѣнить Жюля Греви? Одни говорятъ о кан-

дидатурѣ президента палаты депутатовъ, Бриссона, другіе указываютъ на Гамбетту. Легитимисты готовы возвести въ санъ президента республики графа Шамбора, который будто бы согласенъ признать для Франціи трехцвѣтное знамя и отказаться отъ бѣлаго. Получено извѣстіе о томъ, что въ Парижѣ уличаютъ Гамбетту въ составленіи заговора, съ цѣлью непременно быть президентомъ. Также есть телеграмма, что Гамбетта печально ранилъ себѣ руку изъ револьвера. Франція сдѣлала территориальныя пріобрѣтенія въ западной части Африки по рѣкѣ Конго.

— Въ Сербіи на выборахъ общинныхъ представителей либералы и радикалы оказались въ меньшинствѣ. Король учреждаетъ новые посольскіе посты въ Лондонѣ, Римѣ и Аѳинахъ.

— Въ Испаніи, въ различныхъ городахъ Андалузій, арестовано около тридцати социалистовъ-агитаторовъ, которые поддерживали сношенія съ ліонскими социалистами и анархистами.

— Въ вѣнской официальной газетѣ «Wiener Zeitung» обнародованъ императорскій рескриптъ о созваніи на 6-е декабря австрійскаго рейхсрата.

— О суданскомъ пророкѣ Магди получены противорѣчивыя извѣстія. По однимъ—въ Каирѣ тревожатся слухами, что магометанское населеніе волнуется тѣмъ, что изъ войскъ, назначенныхъ идти въ Суданъ, солдаты бѣгутъ толпами; по другимъ свѣдѣніямъ Магди окруженъ египетскими войсками и даже взятъ въ плѣнъ. По дѣлу Араби-наши сняты уже показанія съ 133-хъ свидѣтелей. Всѣ они подтверждаютъ виновность бывшаго военнаго министра въ сожженіи Александріи и разграбленіи жителей. Самъ Араби, напротивъ, утверждаетъ, что имъ были даны приказанія Сулейману-Сами тушить пожаръ въ Александріи, происшедшій отъ бомбардированія.

— Въ Даніи возбужденъ вопросъ о вѣншей оборонѣ и укрѣпленія границъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Послѣ свѣдѣній о безпорядкахъ въ Казанскомъ университетѣ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено о таковыхъ же безпорядкахъ, происходившихъ въ Петербургскомъ университетѣ 10 ноября. Какъ сказано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», съ самаго начала октября между студентами замѣчались волненія, происходили сходы. Состоялся университетскій судъ, который подвергнулъ удаленію, съ правомъ поступленія въ другой университетъ, одного студента, оскорбившаго инспекцію, и нѣсколькихъ студентовъ приговорилъ къ кратковременному аресту. По выслушаніи приговора, 20 и 21 октября составились новыя сходы. На этотъ разъ были преданы суду всѣ участники сходовъ. Дѣло длилось. Еще приговоръ суда не былъ объявленъ, какъ 10 ноября собралась сходка довольно многочисленная. Помощники инспектора, убѣждавшіе студентовъ разойтись, были вытѣснены; одинъ изъ нихъ былъ съ трудомъ огражденъ отъ насилія. Тогда была позвана полиція. Въ присутствіи полиціи студенты продолжали свои совѣщанія и предлагали вотировать различныя постановленія. Всѣ участники были отведены для переписки ихъ въ манежъ павловскаго училища. Всѣхъ переписанныхъ было 280 человекъ. Изъ нихъ 14 отправлены въ мѣстожительства ихъ родителей, 180 освобождены, остальные арестованы. Степень виновности въ безпорядкахъ каждаго студента будетъ опредѣлена попечителемъ при содѣйствіи правленія университета.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликована вѣдомость о государственныхъ приходахъ и расходахъ въ 1882 году. Съ 1 января по 1 сентября доходовъ поступило 397,031,135 рублей, а расходовъ было на 396,929,073. Въ цифру расходовъ не вошли платежи по вѣншимъ займамъ. Изъ источниковъ поступленія доходовъ первое мѣсто занимаетъ питейный акцизъ.

— Распоряженіемъ министра финансовъ распределены

мѣстности по разрядамъ въ отношеніи платы за патенты на право продажи табаку. Въ числѣ мѣстностей причисленныхъ ко второму разряду названы Семипалатинскъ, Екатеринбургъ и Омскъ. Остальныя причислены къ 3-му разряду. Товарищъ министра финансовъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, копию съ инструкціи о порядкѣ развоза листового табаку и о торговлѣ имъ въ Сибири.

— «Биржевыя Вѣд.» передаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія проектируетъ въ нынѣшнемъ учебномъ году установить при университетахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Новороссійскомъ, Дерптскомъ и Варшавскомъ, кромѣ медалей золотыхъ и серебряныхъ и похвальныхъ отзывовъ за лучшія сочиненія студентовъ, написанныя на темы, денежныя награды и преміи. Размѣръ каждой денежной награды будетъ также зависѣть отъ оцѣнки работы профессорами.

— Число газетъ въ Финляндіи увеличивается чуть не съ каждою недѣлею. Такъ, надняхъ объявлено о разрѣшеніи еще одного финскаго журнала и двухъ финскихъ газетъ. Одна изъ послѣднихъ будетъ выходить даже въ Нейшлотѣ, крошечномъ городишкѣ, въ которомъ и улицей-то можно назвать только почтовую дорогу, проходящую черезъ городъ.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что антропологическій отдѣлъ общества любителей естествознанія получилъ отъ нашей извѣстной путешественницы и шанистки О. О. Дюбуанъ коллекціи предметовъ, собранныхъ ею во время ея поѣздки въ Индію, Австралію и на Филиппинскіе острова. Особенно интересенъ образецъ каменнаго орудія и манекенъ мальчика сіамскаго принца въ драгоценномъ ожерельѣ.

— Комитетъ общества для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ петербургскаго университета, въ виду истощенія средствъ, обратился съ просьбой къ студентамъ «о посильныхъ пожертвованіяхъ» въ пользу неимущихъ товарищей, для чего вывѣсилъ кружку. Но такъ какъ сборъ оказался слишкомъ недостаточнымъ, то студенты обратились къ комитету съ просьбой относительно передачи въ его завѣдываніе студенческаго буфета, какъ единственнаго средства для увеличенія кассы. Студенчeskій буфетъ приноситъ чистой выручки не менѣе 5-ти тысячъ рублей въ годъ (за вычетомъ четырехъ каникулярныхъ мѣсяцевъ).

— «Новое Время» слышало, что въ учрежденной подъ предѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова комисіи по преобразованію губернскихъ и уѣздныхъ управленій разрабатывается проектъ положенія о замѣнѣ сельскихъ урядниковъ жандармами унтеръ-офицерскаго званія. Жандармовъ для всей имперіи предполагается имѣть въ уѣздахъ, по деревнямъ, вмѣсто настоящаго числа 14,000—40,000 человекъ.

— Литературный фондъ предполагаетъ устроить въ пользу недостаточныхъ писателей и ученыхъ рядъ чтеній, какъ чисто литературныхъ, такъ и строго научныхъ, но въ совершенно популярномъ, для всѣхъ понятномъ изложеніи.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ что въ подлежащихъ сферахъ поднятъ вопросъ о введеніи новаго положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ въ Туркестанскомъ краѣ со второй половины будущаго 1883 года.

— По слухамъ, главный штабъ военнаго министерства ходатайствуетъ объ отпускѣ въ будущемъ 1883 году кредита въ 375,812 рублей, исключительно на улучшеніе быта офицеровъ арміи, а также полковъ и батарей Донскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго, Терскаго, Сибирскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ.

— По сообщенію норвежской газеты «Aftenposten», въ Швеціи заказанъ плоскодонный рѣчной пароходъ для г. Сибирякова. Пароходъ долженъ быть вмѣстимостью около 100 тоннъ и предназначается съ будущаго лѣта для плаванія по Енисею, отъ гавани Диксона, до мѣста складовъ гг. Сибирякова и барона Кнопа, т.-е. на протяженіи трехдневнаго перехода подъ парами.

— «Эхо» сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что

вопросъ объ упраздненіи Екатеринбургскаго монетнаго двора получилъ уже окончательное разрѣшеніе въ правительственныхъ сферахъ. Въ непродолжительномъ времени, по словамъ «Эхо», состоится публичная продажа движимаго имущества упраздненнаго монетнаго двора съ торговь.

— Въ настоящее время совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, въ составѣ членовъ государственнаго совѣта: гг. Любоцинскаго, Побѣдоносцева, Ковалевскаго; сенаторовъ: товарища министра юстиціи Фриша, Мордвинова, Шумахера; начальника главнаго тюремнаго управленія Галкина-Врасскаго, прокурора палаты Муравьева, усиленно заняты разсмотрѣніемъ возбужденныхъ г. Галкинымъ-Врасскимъ предположеній и соображеній его по обзрѣнію имъ тюремной части, и состоянія ссылки и каторги въ Сибири, въ Нерчинскомъ горнозаводскомъ округѣ и на Сахалинѣ. Совѣтъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», сочувственно относится ко всѣмъ проектируемымъ мѣрамъ, представляющимъ существенное для дѣла значеніе.

— По словамъ «Новаго Времени», основавшагося на данныхъ послѣдней переписи населенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, число русскихъ, эмигрировавшихъ въ Штаты, доходитъ до тридцати семи тысячъ. Изъ русскихъ переселенцевъ могутъ уже образоваться сплошныя колоніи и учреждаться первыя политическія единицы—графства.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей» въ періодъ 1842—1881 г. Выпускъ I, съ портретомъ Н. К. Чупина. Пермь, 1882 г. Стр. 4+83+257. Цѣна 2 р. 50 к. Сборъ назначается въ пользу пріемнаго сына Чупина.

Выписанное нами заглавіе принадлежитъ изданію, предпринятому пермскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, въ которомъ онъ намѣревается сгруппировать статьи, относящіяся до исторіи, статистики и этнографіи края, которыя были напечатаны въ разное время въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и имѣютъ значеніе, какъ матеріалъ для позднѣйшихъ изслѣдованій.

Въ настоящемъ, первомъ, выпускѣ собраны статьи, принадлежащія перу глубокаго знатока Урала, Наркиза Ковстантиновича Чупина, недавно скончавшагося. Здѣсь напечатаны 16 его статей, написанныхъ имъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Всѣ эти статьи представляютъ богатый вкладъ какъ въ исторію края, такъ и въ исторію развитія горнаго промысла на Уралѣ; матеріаломъ къ составленію ихъ послужилъ богатый горнозаводскій архивъ, къ разработкѣ котораго никто, до Н. К. Чупина, не приступалъ. Такъ, здѣсь мы находимъ цѣльныя монографіи («Полусторолѣтіе Екатеринбурга», «О магнитной горѣ Благодати», «О Богословскихъ заводахъ»), біографіи мѣстныхъ дѣятелей («В. Н. Татищевъ и управленіе его уральскими заводами», «Башмаковъ и дѣятельность его во время Пугачевщины») и нѣсколько интересныхъ историческихъ документовъ, освѣщенныхъ примѣчаніями г. Чупина (напримѣръ «Челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ жителей сибирскихъ слободъ на башкирцевъ»).

Въ настоящемъ же выпускѣ напечатанъ «Указатель статей Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», за періодъ съ 1841 по 1880 годы, составленный Д. Смышляевымъ; въ этотъ указатель вошло 1,420 статей, и въ концѣ его приложенъ алфавитный списокъ авторовъ.

Пожелаемъ отъ души успѣха настоящему «Сборнику Статей», такъ какъ, благодаря ему, представляется возможность пользоваться цѣннымъ научнымъ матеріаломъ, сокрытымъ раньше въ малозвѣстномъ мѣстномъ органѣ печати «Пермскія Губернскія Вѣдомости», который не имѣется полностью не только въ лучшихъ нашихъ бібліотекахъ, но и въ стѣнахъ самой редакціи.

М.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 16 ноября. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹⁵/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 251 сантим., на Гамбургъ 203⁵/₈ пфен. Полуимперіалы 8 р. 30 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94, 2 вып. 90⁷/₈, 3 вып. 91, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90. Восточный заемъ 88³/₈, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 211³/₄, второй выигр. заемъ 203³/₄. Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 84³/₈, Моск. гор. кред. общ. 84¹/₂, закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 130, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Моск. зем. банка 80¹/₂, Тульск. зем. банка 80, 5¹/₂ 0/0 рента 96¹/₂, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 89¹/₂, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 91, Сар.-Симб. зем. банка 77. Акц. Волжско-Камскаго ком. банка 412, акц. Сиб. торг. банка 336, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248³/₄, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 59³/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 83¹/₂. Акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 469, акц. парох. общ. «Самолетъ» 191. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпче, съ бумагами цѣны выше но дѣль мало.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

Въ 1883 году.

(Третій годъ изданія).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Дѣтскій Отдыхъ“ особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрнымъ первоначальной идѣ «Дѣтскій-Отдыхъ» и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также бытовыми сторонами русской жизни. Печатавъ почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выдѣляются своими достоинствами или вполне соотвѣтствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческіе анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же сотрудникахъ.

За два года существованія «Дѣтскаго Отдыха» въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. П. Клюшниковъ, Евг. Туръ, Т. Толычевой, А. Г. Коваленской, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ „Дѣтскій Отдыхъ“ выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города за годъ 6 руб. За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 р. 50 к. Въ заграничныя государства съ пересылкою за годъ 8 руб.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; „Новаго Времени“, Мамонтова и Вольфа на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Фену.

Гг. Иногородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года. Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

Открыта подписка на 1883 годъ на общепользныи и общедоступный журналъ. 6-й годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ

Большой еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ роскошными преміями и разными безплатными приложеніями.

Выходитъ въ 1883 г. по срединѣ программъ, 52 №: въ г., въ форматъ бол. иллюстрацій.

Въ годъ два большихъ тома въ 1200 стран. и около 1000 гравюръ.— Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоящ. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года всѣ подписчики журнала «Иллюстрированный Міръ» получаютъ безплатно:

Двѣнадцать художественныхъ премій,

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а вставленные въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ ежемѣсячныхъ премій можно судить по разосланнымъ въ минувшіе годы копіямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллоли, профессора В. Верещагина, Н. Загорскаго, В. Маковского, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микѣшина, Н. В. Певрева, профессора В. В. Пукирева, В. И. Сурикова, профессора В. И. Якобія и др.

„Новѣйшія парижскія моды“

Полный руководяльно-модный журналъ съ выкройками. Въ теченіи года дается: около 500 полиграфическихъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлыя мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Больше 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кожѣ шелкомъ и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для мѣтки бѣлья. Выпловочныя работы. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ, Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты и пр.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Іоаннъ Грозный, не будучи въ силахъ противустоять обольстительной красотѣ Василисы Мелентьевны, снимаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ засыпающую красавицу; ея чудная роскошная красота смягчаетъ даже суровое сердце Грознаго; онъ вливается жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, старался въ то же время прочесть въ немъ: дѣйствительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ?

Оригиналъ главной преміи, составляющей pendant къ разосланной въ 1882 году картинѣ: „Желанная Ветрѣча“, написанъ по заказу редакціи.

НА ИСПОЛНЕНІЕ ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ АССИГНОВАНО 20,000 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ правомъ полученія всѣхъ премій и приложеній:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Л. Метцля.	Съ доставкой кою въ С.-Петербургъ.	Съ пересылкою во всѣ города Россіи.
6 р.	6 р. 50 к.	7 р.	8 р.
			За границу 10 р.

Для служащихъ допускается разорочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ», по Николаевской ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, д. Солодовникова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

XXII Г. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ XXII Г.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

«Выходитъ въ 1883 году подъ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ.» Съ роскошными преміями, прилож. и раскрашен. картинами. Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія. Выходитъ въ 1883 году въ трехъ изданіяхъ, всего въ годъ: 24 номера модныхъ, выходящихъ 1 и 15 числа каждого мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новыхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукод., работъ и проч. съ описаніями.

24 номера литературныхъ, выходящихъ 8 и 22 числа каждого мѣсяца и составляющихъ отдѣльный литературно-художест. журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 номера отдѣльныхъ приложеній, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки послѣднихъ парижскихъ модъ.

Кромѣ разсылаемыхъ въ теченіи года безплатныхъ приложеній, какъ-то: раскрашенныхъ рисунковъ канвовыхъ, тамбурныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ русскомъ стилѣ, патроновъ, выкроекъ, нотъ и пр., годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ тотчасъ при подпискѣ прекрасную

ПРЕМІЮ, РОСКОШНУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ“

(Улучшен. изд. известной картины «Наковецъ одинъ»)

Гг. иногороднымъ подписчикамъ эта премія высылается съ № 1 „Моднаго Магазина“

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ «МОДНАГО МАГАЗИНА» на 1883 годъ:

I изданію съ двѣнадцатью раскрашенными парижск. картинами и со всеми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 5 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 7 р.

II изданію съ 24 раскрашенными парижск. картинами и со всеми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 6 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 8 р.

III изданію съ 36 раскрашенными парижск. картинами и со всеми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 8 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 10 р.

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 р. 50 к. II-му изданію 6 р. 50 к. III-му изданію 8 р. 50 к.

Для служащихъ допускается разорочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ.

Пробные номера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдутъ въ декабрь 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «МОДНАГО МАГАЗИНА», по Николаевской ул., д. № 48.

Издатель «Моднаго Магазина» и «Иллюстриров. Мира» В. П. Турба.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„ЭХО“

въ 1883 г.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, газета «Эхо» будетъ издаваться въ томъ же (большомъ) форматѣ, по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), подъ той же редакціею и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Годовая цѣна за газету (съ 1-го января 1883 по 1-е января 1884 г.) 10 руб., за полгода—6 руб., за три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяць—1 руб.

Контора редакціи отвѣчаетъ за неправильную доставку въ томъ только случаѣ, когда подписчикъ выписалъ газету прямо изъ конторы редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской улицѣ, домъ № 9, кв. 21.

Редакторъ А. В. Старчевскій.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный дѣтскій журналъ

2 г. изданія.

РОДНИКЪ

2 г. изданія.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1 числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и политинажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКЪ“, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Аверкинъ, К. С. Баранцевичъ, М. Н. Байдановъ (профессоръ), Е. М. Бемъ, П. В. Быковъ, Е. Н. Водовозова, В. И. Водовозовъ, К. В. Ельницкій, Н. Н. Карзинъ, А. В. Крулювъ, А. Л. Плещеевъ, Я. П. Полонскій, Е. П. Севилюкова, Н. И. Позняковъ, Л. Х. Сиимова, Н. И. Северинъ, М. Б. Чистяковъ, М. К. Цебрикова, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарады, анекдоты и проч.

Выборъ статей приуроченъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ книгѣ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и бібліографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

- На годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер. 6 р.
- На годъ безъ приложенія съ дост. и пер. 5 „
- На 1/2 года безъ приложенія 3 „
- За границу на годъ съ приложеніемъ 8 „

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „Родникъ“, Спасская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

на 1883 г.

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Сеницына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Пногородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1 1/2—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ

газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захолустій; цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ когo бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, неимѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совѣтами, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденція адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣсяцевъ	8 р. 50 к.	На 12 мѣсяцевъ	9 р. — к.
> 11 >	8 > — >	> 11 >	8 > 50 >
> 10 >	7 > 50 >	> 10 >	8 > — >
> 9 >	6 > 75 >	> 9 >	7 > 40 >
> 8 >	6 > — >	> 8 >	6 > 70 >
> 7 >	5 > 25 >	> 7 >	5 > 90 >
> 6 >	4 > 50 >	> 6 >	5 > — >
> 5 >	3 > 90 >	> 5 >	4 > 60 >
> 4 >	3 > 25 >	> 4 >	3 > 70 >
> 3 >	2 > 50 >	> 3 >	2 > 75 >
> 2 >	1 > 90 >	> 2 >	2 > — >
> 1 >	1 > — >	> 1 >	1 > 10 >

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., домъ Корзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія «РУССКІЙ КУРЬЕРЪ».

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.